

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Материалы международной научно-практической
конференции 7–8 июня 2013 года

Прага
2013

Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи : материалы международной научно-практической конференции 7–8 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 98 с.

Редакционная коллегия:

Казанцева Дина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета.

Грицков Михаил Иванович, доктор медицинских наук, профессор кафедры неврологии и нейрохирургии Медицинского института Пензенского государственного университета.

Брызгунова Олеся Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета.

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются педагогический, психологические и медицинские аспекты современной семьи. В некоторых статьях освещаются проблемы детско-родительских отношений. Ряд публикаций посвящен вопросам психологического и физиологического здоровья детей.

УДК 001

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-48-2

СОДЕРЖАНИЕ

I. БРАК И БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Девярых С. Ю. Норма сексуального здоровья и сексуальная культура личности.....	5
Ипполитова Е. А. Представления о супружеской измене мужчин и женщин на этапе молодой семьи	8
Букреева Л. Я. Проблемы молодой семьи в современном обществе	13
Москвина А. Н., Бегиев В. Г. Образ жизни семейных студентов высшего учебного заведения.....	15
Лесниченко И. Н. Современный семейный досуг в содержании деятельности учреждений культуры	17
Ерохин И. Ю. К вопросу особенностей казацкой семьи как элемента государства	25
Шаталович А. М. Концепция брака в католической традиции. История и современность.....	34
Гаркуша Н. С. Особенности воспитания культуры здоровья детей и молодежи в голландских семьях	38

II. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ЕГО ПРОБЛЕМЫ И КОРРЕКЦИЯ В ВОЗРАСТАХ ЧЕЛОВЕКА

Жиркова А. М. Психологическое здоровье детей.....	43
Панченко Л. С. Совершенствование методов оказания логопедической помощи детям раннего и младшего дошкольного возраста	45
Лазуренко С. Б., Акимова Е. А., Павлова Н. Н., Черемисина М. А. Особенности формирования психики у детей с наследственными болезнями нервной системы на ранних этапах онтогенеза	48

Исмаилов А. Ш., Казаева А. В. Диагностика и лечение энуреза: медико-психологический подход.....	50
Сахнова Н. В. Психологическое консультирование, психокоррекция и психотерапия семейных отношений.....	56
Савельева Л. А., Сёмина М. В. К проблеме развития в пожилом возрасте	58

III. РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Волкова О. В. Значимость характера детско-родительских отношений в контексте амбивалентного отношения в семье к здоровью ребенка.....	63
Коноплева Н. Ю., Кирьянова Е. Н. Возможности использования активных форм взаимодействия в процессе оптимизации детско-родительских отношений.....	65
Дюльдина Ж. Н., Морозова К. В. К вопросу актуальности духовно-нравственного воспитания детей в условиях современного общества.....	67
Кравчук О. А. Влияние семьи на развитие подростка.....	72
Пьянова О. В., Лабузная А. Е. Детские проблемы взрослых людей.....	81
Жупиева Е. И. Психологические аспекты девиантного материнства	82
Хахова О. А. Отклоняющееся поведение детей, как следствие десоциализирующего влияния функционально-несостоятельных семей	85
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году.....	90
Информация о журнале «Социосфера»	93
Издательские услуги НИЦ «Социосфера».....	97

I. БРАК И БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ

НОРМА СЕКСУАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

С. Ю. Девярых

Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет, г. Витебск, Беларусь

Summary: the sexual culture of the personality is a frame of reference, belief, the estimates determining the purposes of sexual behavior, providing motivation of the person to operate in the sphere of the relation of floors definitely.

Key words: sexual culture; sexual culture of the individual; sexual behavior.

У животных размножение регулируется биологическим по своей природе и выработанным в процессе эволюции гомеостатическим механизмом, долгое время остающимся неизменным. О существовании таких биологических механизмов у человека, как вида, научно подтвержденных данных нет. В качестве такого особого типа организующего начала сексуального поведения людей выступает культура. Ввиду многозначности понятия «культура», дать ее определение не просто. Учитывая это обстоятельство, Л.Г. Ионин объединил различные ее определения, выделив в них то, что их сближает. Он пишет: «культура, это то, что отличает человека от животных, культура – это характеристика человеческого общества ... культура не наследуется биологически, но предполагает обучение ... культура напрямую связана с идеями, которые существуют и передаются в символической форме (посредством языка)» [4, с. 47].

К. Василев [2] видит принципиальные отличия сексуальной жизни человека от реализации инстинкта продолжения рода животными в следующем:

1) в рациональности полового влечения человека, что проявляется не только в его целенаправленности, но и в предвидении, выражающейся в богатстве фантазии;

2) сексуальные отношения людей связаны с моральными нормами, чувством взаимной ответственности за своего сексуального партнера и способностью к самопожертвованию;

3) чувства, возникающие между сексуальными партнерами, способны создавать красоту, и, следовательно, эстетизировать отношения между полами.

Итак, организатором и регулятором сексуальных отношений выступает сексуальная культура.

В. М. Медков [7] дает широкую и узкую трактовку этого термина. В широком смысле половая культура – совокупность знаний, ве-

рований, социальных норм и ценностей, запретов и предписаний, имеющих отношение к различиям между полами и их взаимоотношениям, тогда как в узком смысле слова, половая культура определяется как совокупность ориентаций, регулирующих и нормирующих собственно половую жизнь и сексуальное поведение человека. Половую культуру в узком смысле слова он называет сексуальной культурой.

И. С. Кон определял сексуальную культуру как «отношение к сексуальности, сексуально-эротические ценности и соответствующие формы поведения» [5, с. 13] и выделял следующие ее важнейшие компоненты:

- сексуальный символизм, в котором осмысливается сексуальность;
- установки и ценностные ориентации, в свете которых люди воспринимают, оценивают и организуют свое сексуальное поведение;
- социальные институты, в рамках которых протекает и реализуется сексуальная жизнь;
- нормы, запреты и предписания;
- обряды и обычаи, при помощи которых оформляются действия, связанные с сексуальностью;
- шаблоны типичных сексуальных практик.

Культура реализуется в практических действиях человека. В этой связи можно говорить о сексуальной культуре личности, которая по определению В. А. Ананьева [1], включает в себя три базовые составляющие: 1) культура понимания (когнитивная составляющая), 2) культура межличностных отношений (эмоциональная составляющая), 3) культура взаимодействия (поведенческая составляющая).

Итак, под сексуальной культурой личности можно понимать систему взглядов, убеждений, оценок, детерминирующих цели сексуального поведения и выстраивающих его мотивацию и обеспечивающих готовность человека действовать в сфере отношения полов определенным образом.

Согласно С. Лему [6], на протяжении развития европейской цивилизации сложилось четыре основных типа сексуальной культуры личности:

- сексуальная культура, побудителем которой является физиологический фактор, направленный на поиск и реализацию сексуального удовольствия с любым партнером;
- сексуальная культура, предполагающая соподчинение индивидуальных сексуальных желаний потребностям общества, выступающая как часть системы сохранения социальной стабильности на основе незыблемости ее семейных устоев;

- сексуальная культура, строящаяся на ведущей роли эмоций – культура влюбленности – не позволяющая выработать такую систему поведения, которая обеспечивала бы длительность положительного отношения к партнеру и сохранения ему верности;
- сексуальная культура, основанная на чувстве любви, включающее в себя помимо физического влечения к партнеру и высокую психологическую удовлетворенность отношениями с ним, признание за партнером моральных, эстетических, трудовых качеств. Индивид реализует свои сексуальные побуждения как нечто, подлежащее управлению, усилению, созданию более длительных позитивных установок на общение с любимым.

С понятием «сексуальная культура личности» тесно связано понятие «норма сексуального здоровья». К. Имелинский [3] под нормой сексуального здоровья понимает такое состояние, которое необходимо для хорошего физического, психического и социального самочувствия и выделяет несколько уровней реализации нормы сексуального здоровья:

- оптимальный, включающий в себя сексуальные действия и формы поведения, которые благодаря своим особенностям наиболее желательны с индивидуальной и социальной точек зрения. Именно по этой причине их можно представлять в виде модели для полового воспитания;
- принятый (приемлемый), включающий такие сексуальные действия и формы поведения, которые хотя и не являются оптимальными, но не ограничивают индивидуального развития человека и не мешают ему налаживать полноценные межличностные контакты. Иначе говоря, это действия и формы поведения, не вызывающие принципиальных возражений со стороны общественной сексуальной морали;
- терпимый, к которому относятся такие сексуальные действия и такое поведение, оценка которых может быть различна с точки зрения нормы или патологии и зависит от личностного, ситуационного и партнерского контекста. Сюда относятся такие формы и способы поведения, которые ограничивают возможности гармоничного подбора сексуального партнера, однако эти ограничения не имеют абсолютного патологического характера.

Вслед за В. А. Ананьевым [1] полагаем, что с точки зрения педагогики нормой сексуального здоровья может считаться только оптимальный вариант.

Вместе с тем, тенденции добрачных отношений современной молодежи с необходимостью выдвигают в качестве одной из задач воспитания в сфере отношения полов оптимизацию добрачного сексуального поведения молодых людей в соответствии с оптимальной нормой. Полагаем, что такой оптимальной нормой является добрачное воздержание, которое, во-первых, культуросообразно, по-

скольку в рамках общеевропейской христианской культурной традиции, к которой принадлежит значительная часть граждан нашей страны, воздержание от сексуальных отношений до брака (и еще шире – целомудрие) является несомненной культурной ценностью; во-вторых, оно (воздержание) природосообразно, поскольку процесс нормального психосексуального развития и созревания полового влечения в каждой индивидуальной истории претерпевает длительную эволюцию, проходя понятийную, романтическую, эротическую и сексуальную стадии.

Способность создавать семью, заботиться о другом человеке должна вызреть, переходя от одной своей стадии к другой. Добрачные сексуальные отношения разрушают нормативную последовательность стадий, и, тем самым, затрудняют полноценное психосексуальное становление человека.

Библиографический список

1. Ананьев А. В. Психология здоровья. – СПб. : Речь, 2006. – 384 с.
2. Василев К. Любовь / пер. с болгарского. – М. : Прогресс, 1982. – 384 с.
3. Имелинский К. Сексология и сексопатология. – М. : Медицина, 1986. – 423 с.
4. Ионин Л. Г. Социология культуры : учебное пособие для студентов гуманитар. и социол. направл. и спец. – М. : Логос, 1996. – 278 с.
5. Кон И. С. Сексология : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2004. – 384 с.
6. Лем С. Фантастика и футурология : в 2-х кн. Кн. 1. – М. : АСТ, 2004. – 419 с.
7. Медков В. М. Демография : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 576 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУПРУЖЕСКОЙ ИЗМЕНЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН НА ЭТАПЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Е. А. Ипполитова.

**Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия**

Summary. This article describes the results of a study of representations of treason men and women who are married from 1 year to 4 years. It is revealed that the young couple is characterized by a mixed assessment of the situation of treason. It is perceived as a result of strong feelings or fate. Men often think a possible affair outside of marriage.

Key words: about treason; betrayal of the situation; young couple; young family stage.

В современных социальных условиях супружество в большинстве стран, в том числе и в России, претерпевает серьезные изменения. На данный момент можно выделить общие черты, свойственные семьям в современном обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов. При этом в каче-

стве одного из достаточно типичных и наиболее мощных потрясений, которые могут испытывать современные партнеры по браку, выступает супружеская измена [1].

На вопрос о том, как относиться к супружеским изменам, вряд ли найдется ответ, удовлетворяющий в одинаковой степени и тех, кто вступает во внебрачные связи, и тех, кто не переходит запретных границ, – в современном обществе отношение к этой проблеме довольно противоречивое. В психологической литературе также значимое место отведено изучению различных видов супружеской измены и причинам её возникновения. Считается, что истоки возникновения измены берут своё начало в детско-родительских отношениях (З. Фрейд, М. Кляйн, О. Фенихель), в неадекватно сформированном социальном чувстве (А. Адлер), в невротической потребности любви (К. Хорни), навязанной «судьбе» (Л. Сонди), в повторяющемся из поколения в поколения жизненном сценарии (Э. Бёрн), в доминировании определённых архетипических фигур коллективного бессознательного (К. Юнг) [2, 3].

Однако, несмотря на значительное внимание, уделяемое психологами причинам и последствиям супружеской измены, проблема представлений об измене современных супругов остается актуальной. По мнению Т. А. Зинкевич-Куземкина, Н. И. Олиферович и других исследователей, особенно остро она встает перед мужьями и женами, которые, опираясь на личный опыт, только начинают выработать совместные нормы и правила супружеских отношений [3]. Таким образом, важным является изучение представлений об измене у супругов на этапе «молодой семьи», то есть состоящих в браке, согласно ряду периодизаций семейного цикла, не более 4 лет. В этой связи было предпринято эмпирическое исследование, в котором в качестве респондентов приняли участие молодые супруги (15 супружеских пар, состоящих в браке от 1 года до 4 лет и не имеющих детей). С целью выявления содержания представлений об измене у молодых супругов были использованы методы экспертного опроса и субъективного шкалирования, а так же математические методы анализа информации (U-критерий Манна-Уитни, факторный анализ и корреляционный анализ) с использованием компьютерной программы SPSS19.0).

На первоначальном этапе интерпретации данных было выявлено, что мужчины и женщины, состоящие в браке не более 4 лет, представляют измену как о негативную, сложную для проживания ситуацию семейной жизни. Интересен тот факт, что на данной стадии мужчины и женщины выделяют весьма разнообразные характеристики измены: она может быть тревожной и спокойной, однообразной и разнообразной, скучной и интересной, длительной и краткосрочной, после продолжительного знакомства и после непродолжительного знакомства. Данные параметры показывают,

насколько широк и разнообразен может быть спектр внебрачных отношений на данный период семейной жизни.

Применение U-критерия Манна-Уитни для непараметрических выборок позволило установить, что женщины по сравнению с мужчинами представляют измену как более неопределенную ($p=0,053$), яркую ($p=0,003$), необычную ($p=0,005$), возникающую по любви ($p=0,003$) и романтическую ($p=0,001$). Опираясь на представленные результаты, можно заключить, что женщины в большей степени «романтизируют» измену и связывают ее с переживанием ярких чувств, в том числе и любви и, вероятно, только тогда могут допустить такую ситуацию для себя, в то время как для мужчин данная ситуация является более обыденной.

С целью более глубокого изучения представлений мужчин и женщин об измене обратимся к результатам факторного анализа. Рассмотрим особенности представлений об измене у женщин.

Факторный анализ в группе молодых женщин (метод главных компонент с использованием Varimax-вращения) позволил выделить 5 факторов, описывающих 70,22 % дисперсии и образующих удовлетворительную факторную структуру.

В первый фактор (19,1 % дисперсии данных) вошли шкалы-дескрипторы «инертная-бурная» ($a=0,841$), «серая-яркая» ($a=0,828$), «стандартная-необычная» ($a=0,745$), «тревожная-спокойная» ($a=-0,685$), «разрушающая отношения-восстанавливающая отношения» ($a=0,683$), «сумбурная-гармоничная» ($a=-0,571$), «эмоциональная-неэмоциональная» ($a=0,553$), «тяжелая-легкая» ($a=0,542$), «реалистичная-романтическая» ($a=0,516$). Данный фактор можно назвать как «Эмоциональная встряска». Он отражает представление об измене как ситуации эмоционально насыщенной, не несущей угрозы семейным отношениям, воспринимаемой как неожиданное романтическое приключение. Второй фактор (15,3 % дисперсии) включил в себя шкалы «намеренная-случайная» ($a=0,822$), «по собственному желанию-в силу обстоятельств» ($a=0,778$), «физическая-духовная» ($a=0,705$), «трудная-легкая» ($a=-0,669$), «многоразовая-единичная» ($a=0,640$), «эмоциональная-неэмоциональная» ($a=-0,593$), «с чувством вины-без чувства вины» ($a=-0,521$). Данный фактор был назван «Случайная измена», он характеризует представление женщин об измене как случайном единичном событии, возникшем по воле судьбы и сопровождаемом глубокими переживаниями. Третий фактор (12,6 % дисперсии) образован шкалами «определенная-неопределенная» ($a=0,776$), «ненасыщенная-насыщенная» ($a=0,725$), «скудная-интересная» ($a=0,724$), «с одним партнером-с разными партнерами» ($a=0,660$), «по любви-без любви» ($a=-0,574$). Данный фактор был назван «Неопределенная измена». В данном случае измена представляется как ситуация, связанная с риском,

азартом, влюбленностью и допускается с разными партнерами. В четвертый фактор (12,4 % дисперсии) вошли шкалы «после продолжительного знакомства-после непродолжительного знакомства» ($a=-0,802$), «грустная-веселая» ($a=-0,794$), «длительная-краткосрочная» ($a=0,645$), «по любви-без любви» ($a=0,503$). Данный фактор был назван «Измена после непродолжительного знакомства». В данном случае измена воспринимается как мимолетная связь с малознакомым человеком, без любви.

Таким образом, представления об измене у женщин на стадии молодого брака выражены в разных аспектах; измена как романтическое, любовное событие, связанное с гаммой чувств и переживаний, измена как необременительная, ни к чему не обязывающая, мимолетная связь с разными партнерами, которая может быть как связана с влюбленностью, так и нет.

Факторный анализ в группе молодых мужчин (метод главных компонент с использованием Varimax-вращения) позволил выделить 5 факторов, описывающих 70,3 % дисперсии и образующих удовлетворительную факторную структуру.

В первый фактор (20,7 % дисперсии данных) вошли шкалы-дескрипторы «несчастливая-счастливая» ($a=0,847$), «однообразная-разнообразная» ($a=0,805$), «стандартная-необычная» ($a=0,768$), «скучная-интересная» ($a=0,763$), «сумбурная-гармоничная» ($a=0,757$), «ненасыщенная-насыщенная» ($a=0,692$), «по любви-без любви» ($a=-0,618$), «нестабильная-стабильная» ($a=0,537$), «много-разовая-единичная» ($a=-0,524$), «тревожная-спокойная» ($a=0,504$). Данный фактор можно назвать как «Измена по любви», измена представляется как внебрачная связь, длительная по времени и напоминающая супружеские отношения, только с другим партнером. Второй фактор описывает 14,1 % дисперсии и включает в себя шкалы «пессимистичная-оптимистичная» ($a=0,918$), «с одним партнером-с разными партнерами» ($a=0,792$), «открытая-тайная» ($a=0,709$), «намеренная-случайная» ($a=-0,620$), «определенная-неопределенная» ($a=-0,546$). Фактор был назван нами «Любовное приключение» она воспринимается мужчинами как тайная, намеренная, не предполагает постоянства, оценивается позитивно. Третий фактор (12,9 % дисперсии) включает шкалы «тяжелая-легкая» ($a=0,833$), «длительная-краткосрочная» ($a=0,711$), «эмоциональная-неэмоциональная» ($a=0,657$), «стандартная-необычная» ($a=-0,596$). Данный фактор можно назвать «Легкая измена», измена представляется как ничего не значащая, короткая связь без чувств. В четвертый фактор (11,5 % дисперсии) вошли шкалы «серая-яркая» ($a=-0,846$), «плохая-хорошая» ($a=0,772$), «физическая-духовная» ($a=0,643$), «грустная-веселая» ($a=-0,524$). Данный фактор «Обыденная измена» показывает одобряемое отношение к измене. Измена воспри-

нимается как событие обыденное, невеселое и больше связано с аспектом чувств, а не тела.

Пятый фактор (10,9 % дисперсии) образован шкалами «трудная-легкая» ($a=-0,758$), «разрушающая отношения-восстанавливающая отношения» ($a=0,707$), «определенная-неопределенная» ($a=0,686$), «с чувством вины-без чувства вины» ($a=-0,647$), «по собственному желанию-в силу обстоятельств» ($a=0,600$). Данный фактор назван нами «Сложная ситуация». Он показывает, насколько, нелегкой и неопределенной ситуация измены выглядит для мужчин, она сопровождается чувством вины и возникает в силу обстоятельств, возможно желание вступить во внебрачную связь продиктовано потребностью что-то доказать своему партнеру.

Опираясь на полученные результаты, можно заключить, что молодые мужчины воспринимают измену как способ вступления в новые супружеские отношения, как способ решения и ухода от проблем и кризисных ситуаций в семье, и как разрешенный способ поведения и взаимодействия в браке.

Таким образом, молодые супруги представляют измену как ситуацию, возможную в брачных отношениях. Вместе с тем, она видится им неоднозначной: с одной стороны они могут решиться на измену, продиктованную сильными чувствами и судьбой, сами партнеры намеренно данную ситуацию не создают. С другой стороны измена, что особенно характерно для мужчин, воспринимается как разрешаемая себе связь вне брака с целью удовлетворения своих потребностей как эмоциональных, так и сексуальных.

Библиографический список

1. Андреева Т. В. Психология семьи : учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2004.
2. Голод С. И. Адюльтер: взгляд социолога //Человек. – 2003. – № 2.
3. Олиферович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб. : Речь, 2007.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. Я. Букреева

Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова, г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия

Summary. This article is about the problems of a young family in modern society and it is noted the growing trend of destruction of young families. Psychological preparation of the husband and wife by the marriage is one of the important tasks of harmonization of family life.

Key words: marriage; a young family; family problems; matrimonial relationship.

Проблема семьи, ее сохранения и укрепления занимает сегодня едва ли не первое место по важности среди социальных проблем общества. Отмечается нарастающая тенденция разрушения семей практически в самом начале их существования. Статистика подтверждает тенденцию увеличения числа разводов не только у нас в стране, но и во всем мире.

Специалисты единодушны в том, что на здоровье, психологическое состояние и структурную целостность семьи влияет способность супругов позитивно и конструктивно решать конфликтные ситуации, создавать эмоциональное единство в семье.

Психологически здоровые супружеские отношения, в связи с этим, представляют собой гармоничные отношения, позитивно обогащающие личность, повышающие коммуникабельность человека и его способность к любви, свободу от страха, чувства вины и стыда, ложных представлений и других психологических факторов, нарушающих гармонию взаимоотношений.

Психологическая подготовка супругов к построению глубоких, осознанных, гармоничных супружеских отношений, основанных на симпатии и взаимной любви, является на сегодняшний день одной из важных задач гармонизации семейной жизни.

Сегодня многие пары, готовящиеся вступить в брак или уже связанные супружескими узами, не умеют правильно построить свои взаимоотношения и практически не знают, как это сделать. Вступая в брак, супруги имеют определенные ожидания, представления, установки, фантазии, тревоги относительно супружеских отношений. Между супругами могут быть большие расхождения в этих вопросах. Это создает объективную основу для возникновения несогласованности между супругами и конфликтных ситуаций. Формирование супружеских отношений, которые бы удовлетворяли обоих супругов на протяжении долгого времени, требует понимания супругами социальных, эмоциональных и физиологических отли-

чий друг от друга, знания основных потребностей, способностей и возможностей супругов в браке, учета многих психологических и социально-психологических факторов.

Технология разрешения супружеских конфликтов весьма разнообразна, она включает в себя несколько взаимосвязанных действий, составляющих в своей совокупности определенные стандарты поведения, позволяющие избегать конфликтов и умело их разрешать, когда они возникают.

Несомненно, первым действием, создающим предпосылку разрешения конфликта, является умение определить, в чем заключены истинные причины конфликта. Необходимо иметь в виду, что *истинная причина* конфликта довольно часто скрывается одной или обоими конфликтующими сторонами. Задача отыскания истинной причины конфликта не относится к числу простых. Она требует хорошего знания психологии супруга. Если причина конфликта определена верно, то становится более ясной и понятной конфликтная ситуация, а следовательно, в таком случае легче определить наиболее приемлемые способы разрешения конфликта.

Анализ возникающей, а еще лучше – только назревающей конфликтной ситуации дает возможность не только своевременно и успешно направить супружеский конфликт в конструктивное русло, но и найти способы избежать его, предупредить его возникновение.

Один из надежных способов предотвращения супружеского, как и любого межличностного конфликта, – умение личности соблюдать принципы «*социальной дистанции*» во взаимоотношениях с людьми. Социальная дистанция выражает степень социально-психологической совместимости, близости или отдаленности людей, которая способствует легкости и трудности их взаимодействия и которая, если ее правильно выбрать и придерживаться, способна предотвратить конфликты, которые могут вспыхнуть, когда люди очень близки друг к другу, но могут возникнуть и в тех случаях, когда они чрезмерно далеки друг другу. Поэтому во взаимоотношениях с супругом (супругой) необходимо стремиться к тому, чтобы предел психологического сближения никогда не был достигнут, чтобы осталась возможность движения, осталось пространство, в котором еще можно сближаться.

Не менее важным методом предотвращения супружеских конфликтов в молодых семьях является следование «*правилу разнообразия*». Чем больше взаимной заинтересованности супругов, чем разнообразнее их интересы и чем больше совпадения этих интересов, тем значительнее ресурс сотрудничества, тем меньше возможностей для возникновения конфликтного противостояния. Если же интересы, связывающие супругов, очень узки и ограничены (например, только сексуальный или только финансовый), то база возможных конфликтов между этими людьми существенно расши-

ряется. Необходимо все время корректировать отношения, выводить их из тупиков, направлять энергию конфликтов на личностный рост обоих, а не на взаимные обвинения и развод.

Библиографический список

1. Андреева Т. В. Семейная психология : учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2005
2. Прохорова О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования : учебное пособие / под общей ред. В. С. Торохтий. – М. : ТЦ Сфера, 2005.
3. Семейведение: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой, Е. М. Черняк. – М. : Издательство Юрайт, 2014.

ОБРАЗ ЖИЗНИ СЕМЕЙНЫХ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

А. Н. Москвина, В. Г. Бегиев
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия

Summary. A study lifestyle students with families of the North-Eastern Federal University according to the survey. Medical and social study revealed some peculiarities of lifestyle students with families and factors necessary for the preservation of their health.

Keywords: lifestyle; students families.

В последние годы существенно возрос интерес специалистов различных областей научного знания к семье. По существу, семья в настоящее время является сферой полидисциплинарных исследований. Семейное положение занимает важное место в укреплении и сохранении здоровья человека [1].

Нами проведено исследование образа жизни семейных студентов различных факультетов Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова с помощью специально разработанной на кафедре общественного здоровья и здравоохранения медицинского института СВФУ «Анкеты по изучению социально-гигиенической характеристики студентов».

В опросе приняли участие 504 семейных студента (83,7 % девушки и 16,3 % юноши) в возрасте от 17 до 40 лет и старше. Большая часть семейных студентов состоят в браке (87,0 %), разведенные и матери (отцы) одиночки составляют соответственно 8,0 % и 5,0 %. До начала учебы вступили в брак 32,4 % студентов. Во время учебы создали семью 61 %, не вступали в брак 6,6 % студентов. Наибольшее число семей образовалось во время учебы на 2 курсе (26,5 %), на 3 и 4 – 23,1 % и 24,5 % соответственно.

Важным аспектом в формировании семьи является рождение желанного ребенка. Преобладающее количество студенческих семей имеют одного ребенка (58,2 %), нет детей в 25,4 % семей, двое детей в 14,5 % семей, трое и более детей в 1,9 % семей. Семейные студенты в 99,8 % желают иметь детей в семье, при этом большинство в будущем планируют иметь двоих (46,4 %) и троих детей – 35,6 %. Среди причин не иметь ребенка в годы учебы семейные студенты отметили трудность совмещения учебы и воспитания ребенка (33 %), материальные трудности (23,3 %) и неудовлетворительные жилищные условия (18,7 %).

По мнению опрошенных семейных студентов приоритетным в воспитании здорового ребенка является улучшение жилищных условий (63,5 %) и качества питания (61,4 %). В тоже время необходимые для воспитания ребенка условия имеются лишь в 42,2 % семей, в остальных семьях нет удовлетворительных жилищных условий (28,3 %) и низкие доходы (23,7 %).

Большинство семейных студентов считают, что состояние здоровья зависит от самого человека (79,8 %), от образа жизни (65,9 %), от условий труда (38,0 %), от качества медицинской помощи (36,0 %), от семьи (30,2 %). Семейные студенты отметили, что для улучшения здоровья необходимо улучшить качество питания (49,6 %), жилищные условия (43,9 %), увеличить время отдыха (43,1 %) и занятий спортом (42,2 %).

Таким образом, результаты нашего исследования расширяют знания о жизни семейных студентов и позволяют установить ряд факторов образа жизни, которые необходимо учитывать при разработке комплекса мероприятий по укреплению здоровья студенческой молодежи.

Библиографический список

1. Гринина О. В., Бегиев В. Г. Социально-гигиенические проблемы семьи в условиях Крайнего Севера // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – 1995. – № 6. – С. 6–10.

СОВРЕМЕННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ В СОДЕРЖАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

И. Н. Лесниченко

Приднестровский государственный институт развития
образования, г. Тирасполь, Приднестровье, Молдова

Summary. In today's society, the family is its social unit. From the level of the family culture depends on the spiritual wealth and well-being of society, so in the article the problem of the organization of family entertainment that is relevant and requires a comprehensive study.

Key words: family; personality; family entertainment; leisure program; leisure activities; cultural institutions; cultural and recreational center.

В современных условиях развития человеческого общества высшей его ценностью является человек, его интересы, потребности и благополучие. Для демократического государства важен любой социальный институт, любой коллектив, но наиважнейшим, базисным сегодня, безусловно, является семья. Именно в этом сообществе происходит реальное развитие и функционирование личности.

Социально санкционированное и относительно постоянное объединение людей, связанных родством, браком или усыновлением, живущих вместе и экономически зависящих друг о друга, сегодня принято называть семьей.

Семья – ячейка социума, от уровня культуры которой во многом зависит духовное богатство и благополучие общества, его способность формировать креативную личность информационной эпохи; преодолеть социальную пассивность, демографический кризис, алкоголизм, наркоманию; утвердить в людях ценности гуманизма и толерантности; раскрыть им созидательный и эстетический потенциал общения с природой, спорта, искусства, чтения, активного досуга.

Научный интерес к изучению семьи как социального института воспитания достаточно постоянен и находит отражение в современных социологических, социально-культурных и психолого-педагогических исследованиях. Семья, будучи исторически обусловлена, не является застывшим образованием и претерпевает существенные изменения в процессе развития российского общества. Практика свидетельствует, что досуговые интересы современной семьи не разрушаются, они видоизменяются, обретая новые черты, осваивая и утверждая новые ценности, развивая и совершенствуя организационные формы семейного досуга.

Вопросы социальной обусловленности развития человека как личности, системности и комплексности социально-культурных явлений, проблемы современной социальной ситуации, тенденции исторического и культурного развития общества, а также конкретные

социологические теории социализации являются предметом изучения отечественных ученых на протяжении многих лет.

Проблема сущности социально-культурной деятельности отражена в трудах М. А. Ариарского, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Ю. А. Стрельцова, Н. Н. Ярошенко. Ряд исходных методологических вопросов, связанных с изучением брака, семьи в современной отечественной социологии и демографии, духовно-нравственных проблем семьи, досуговых интересов, культуры семейных отношений, поставлен учёными И. В. Бестужевым-Ладой, Э. К. Васильевой, А. Г. Волковым, С. И. Голодом, В. И. Добрыниной, И. С. Коном, М. С. Мацковским, С. Д. Лаптенком, Н. Я. Соловьёвым, П. Сорокиным, А. Г. Харчевым, З. А. Янковой, В. Я. Ядовым и др.

В словаре русского языка С. И. Ожегова под семьей понимается группа живущих вместе близких родственников и объединение людей, сплоченных общими интересами. При этом семьянином является человек, обладающий определенными качествами, необходимыми для семейной жизни.

Видный специалист в изучении семьи А. Г. Харчев определяет семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Современные исследователи семьи А. И. Антонов и В. М. Медков понимают под семьей основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи.

Разных авторов объединяет взгляд на семью как основанное на кровном родстве, браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей.

В современном толковом словаре понятие «семья» трактуется как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений. Как социальное явление семья изменяется вслед за развитием экономического базиса общества, и в то же время прогресс форм семьи обладает относительной самостоятельностью.

Являясь необходимым компонентом социальной структуры любого общества и выполняя множественные социальные функции, семья играет важную роль в общественном развитии.

Среди базовых ценностей семьи одной из основных является потребность в культуре и образовании, которые сегодня создают открытое пространство для творческого развития и становления личности, дают возможности универсального саморазвития семьи как ячейки общества.

Стратегическими целями семейной политики являются укрепление института семьи, развитие семейного образа жизни, обеспечение экономической и социальной основ семейных ценностей, повышение качества жизни семьи, сохранение семейных традиций, организация семейного досуга.

Сегодня для каждого государства особое значение имеет анализ социально-культурных условий развития семейного досуга, которые представляют собой совокупность технологических компонентов современной социально-культурной деятельности, включающих педагогические технологии культуротворчества и рекреации, охраны здоровья, развития просветительства, менеджмента клубной работы.

Семейный досуг – это часть социального времени семьи, которая используется для сохранения, восстановления и развития физических и духовных потребностей, интеллектуального совершенствования, сохранения благоприятного климата и сплочения всех членов семьи.

Само понятие «досуг» часто толкуется и понимается как отдых, развлечение, удовольствие, игра, свободное время, нерабочая деятельность, свобода, рекреация и т. д.

В современной социально-культурной ситуации досуг предстает как общественно осознанная необходимость. Общество кровно заинтересовано в эффективном использовании свободного времени людьми в целях социально-экономического развития и духовного обновления всей нашей жизни. С этих позиций и формируется внешний социальный заказ на освоение свободного времени, проектирование досуговых программ, центров и зон досуга.

Значительный педагогический потенциал оптимизации семейного досуга содержит социально-культурная деятельность, в которой значительное место занимает художественное творчество, сочетающее отдых, личностное развитие и эстетическое воспитание. Востребованность досугового художественного творчества позволяет повысить эффективность нравственного развития ребенка, сформировать моральный климат в семье, обеспечивающий психологический комфорт, защиту и гармоничное развитие личности.

В этой связи особую важность обретают содержательные характеристики досугового пространства современной семьи, меха-

низмов взаимодействия семьи и досуговых учреждений, особенностей разработки государственных нормативных актов и программ, способствующих развитию семейного досуга и, конечно, укреплению семьи.

Важнейшей функцией семьи в жизнедеятельности является организация досуга. Ее главная цель – общение, поддержание гармонии в семье между ее членами. Эта функция предполагает организацию рационального досуга при одновременном социальном контроле.

Современная жизнь такова, что родители и дети одновременно находятся дома в среднем не более двух часов, не считая сна. А общаются и того меньше, например, работающие матери проводят с ребёнком примерно около получаса в сутки. Кроме того, общение родителей и детей происходит преимущественно во время просмотра телепередач, обсуждения школьных проблем, значительно реже – при обсуждении книг и журналов, еще реже – в совместных прогулках на природе, играх и т. п.

В результате роста количества городов и численности их населения произошел переворот и в области использования свободного времени. Если раньше основным местом проведения досуга была семья, то теперь и молодежь, и более старшие поколения стали предпочитать общество своих сверстников и те формы времяпрепровождения, которые им предлагает современная культура города.

Дифференциация интересов «отцов» и «детей» прослеживается в тенденции современного досуга, в организации отдыха, ориентированного в основном не на семью, а на отдельно взятых ее членов. Остро стоит проблема участия всей семьи в работе социально-культурных и иных учреждений.

Совместный семейный досуг является достаточно совершенным механизмом сплочения членов семьи, разрешения конфликтов, достижения общих целей и ценностей. Через досуговую деятельность возможно проведение психолого-педагогических мероприятий учреждениями социально-культурной сферы для восстановления дефицитарности функций семьи (в первую очередь воспитательной, эмоциональной), социального контроля.

Досуг в его семейном контексте неотделим от множества проблем, которые сопровождают развитие современной семьи, – динамики демографических характеристик семьи, ее социально-экономического положения и адаптации к новым экономическим условиям, содержания и направленности семейной политики. Можно с уверенностью утверждать, что досуг в известном смысле строит семью, семейную жизнь. Реализация этой жизнестроительной концепции в сфере досуга имеет огромное социальное значение. Если досуг не способствует нормальному воспроизводству населения, воспитанию детей, продолжению традиций, семья не сможет нор-

мально функционировать в обществе, окажется на пути моральной, духовной и физической деградации.

Досуг дает возможность каждому члену современной семьи развивать многие стороны своей личности, в том числе собственный талант. Для этого необходимо, чтобы к досугу он подходил с позиций своей жизненной задачи, своего призвания – стремился всесторонне развивать собственные способности, сознательно формировать себя.

Немаловажную роль в организации семейного досуга играют клубные досуговые учреждения, в которых большое значение придается семейному отдыху. Отдыхая и общаясь, участвуя в совместных конкурсах и программах, родители и дети учатся быть ближе друг к другу.

Мероприятия, направленные на поддержку семьи, пропагандирующие культ семьи, семейных традиций и ценностей, нравственности, трудолюбия, любви к близким и уважения к старшим, преемственности поколений и любви к своей родной земле, – всегда были в центре внимания государственных и муниципальных учреждений культуры.

Сохранению и развитию семейных традиций также способствуют и народные праздники с использованием фольклора как средства этнопедагогики, поскольку элементы, составляющие их основу, остаются неизменными.

Свойство народных праздников заключается в том, что они преображают всё вокруг, помогают людям ярче переживать и глубже осмысливать события из жизни природы и духовной истории, что делает праздники незаменимым подспорьем в воспитательной работе с детьми. Участие в праздничном действии в существенной степени формирует инициативность, уверенность в себе, настойчивость, искренность, честность детей.

Традиционные праздники призваны вызвать у юного поколения желание сохранять и поддерживать традиции своего народа, что помогает родителям воспитывать здоровую, гармоничную личность, способную преодолевать жизненные препятствия.

В современных культурно-досуговых учреждениях нужно добиваться преодоления потребительского отношения к досугу, которое присуще многим людям, считающим, что содержательное проведение свободного времени им должен обеспечить кто-то, но только не они сами. Следовательно, эффективность использования семейного досуга во многом зависит от самих членов семьи, от их личной культуры, интересов и т. д. Деятельность человека в свободное время определяется его объективными условиями, окружающей средой, материальной обеспеченностью, сетью культурно-досуговых учреждений и т. д.

Деятельность культурно-досугового учреждения и ее улучшение зависят не только от умелой организации досуга, но и от учета психолого-педагогических факторов.

Поэтому говорить о содержательности мероприятий, о формах и методах работы культурно-досуговых технологий можно лишь тогда, когда учитывается психология личности и психология семьи.

Организаторы досуга создают такие мероприятия, в которых заложены программы саморазвития и творчества. Это является коренным отличием деятельности в условиях культурно-досугового учреждения, где развитие и обогащение личности носят добровольный характер, от регламентированных условий (учебный процесс, трудовая деятельность).

Система организации досуга определяется интересами и потребностями людей в свободное время. Потребности в сфере досуга имеют определенную последовательность проявления. Удовлетворение одной потребности обычно порождает новую. Это позволяет менять вид деятельности и обогащать досуг.

Клубные учреждения предоставляют все возможности для реализации конституционных прав населения на отдых, самообразование, пользование достижениями культуры и искусства, свободу творчества и создание любительских объединений, клубов по интересам, коллективов и кружков, содействующих развитию самодеятельности, талантов и способностей, удовлетворению многообразных интересов и духовных потребностей различных групп населения.

Основными принципами деятельности клубных учреждений, определяющими их цели, направленность, содержание, формы и методы, являются: комплексный, дифференцированный подход в культурно-просветительской работе с различными группами населения; актуальность действий; последовательность и систематичность.

Клубные учреждения призваны обеспечивать высокий качественный уровень клубных мероприятий, направленных на укрепление семьи, сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм и методов работы в процессе семейной досуговой деятельности.

Клубное учреждение сегодня является основным звеном, несущим культуру в массы. Рассматривая утверждение, что «культура – это среда, растящая и питающая личность» (П. Флоренский), а семья – это ячейка общества, с уверенностью можно утверждать, что культура сегодня является формой утверждения самобытности народа и основой духовного здоровья науки. Следовательно, учреждение культуры совокупностью условий и возможностей в процессе досуговой деятельности представляет собой среду, в которой происходит «вращивание» человека (независимо от возраста), осуществляется «вхождение» внешнего, социального во внутреннее психическое.

Сфера семейного досуга имеет свои особенности. Семейный досуг существенно отличается от досуга молодежи или детей, в нем присутствует сразу несколько возрастных групп, которым присущи специфические духовные и физические потребности и социальные особенности. К таким особенностям можно отнести повышенную эмоциональную, физическую подвижность, динамическую смену настроений, зрительную и интеллектуальную насыщенность. Таким образом, задачей культурно-досуговых центров является максимальная реализация развивающих досуговых программ для семей, в основе которых лежит принцип простоты организации, массовости, включения незадействованных групп.

Исходя из вышесказанного, нетрудно определить, какая ответственность ложится на специалистов в сфере культуры как в целом, так и в организации семейного досуга в частности.

Высокообразованные люди, обладающие определенными знаниями и умениями, владеющие разными технологиями, способны организовать семейный досуг и являются тем звеном в сфере культуры, которое выполняет ряд функций, способствующих укреплению семьи. Специалисты сферы культуры должны четко представлять, что содержанием семейного досуга должны быть не только массовые мероприятия и культурно-досуговые программы, но и сотрудничество с различными общественными организациями, что дает возможность социализации семьи, ее интеграции в общество.

Работа учреждений культуры по пропаганде семейных ценностей традиционно строится совместно с органами социальной защиты, образования, благотворительными фондами. Но роль учреждений культуры в социокультурной сфере является приоритетной, т. к. их деятельность является наиболее эффективной, результативной и массовой.

Теоретические основы семейного досуга в практическом применении достаточно хорошо отражены в содержании деятельности учреждений культуры Приднестровья. Анализ деятельности в области организации семейного досуга позволяет сделать вывод, что использование в практике организации семейного досуга взаимосвязи общественных организаций и учреждений культуры дает положительный эффект. Потенциальные возможности национальных общественных организаций, таких как русская община «Русский дом», Молдавское общество, украинское общество «Укрпросвита» им. Т. Г. Шевченко, а также Ассоциация многодетных семей, используются в проведении массовых гуляний, благотворительных концертов, театрализованных программ, спектаклей и других форм семейного досуга.

На современном этапе основными задачами клубных учреждений в области семейного досуга являются содействие нравственному и эстетическому воспитанию, формированию творческих способностей и дарований и обеспечение условий, способствующих

удовлетворению духовных потребностей семьи. Отправной точкой организации семейного досуга всегда было и остается утверждение, что семья – социальная ячейка общества. Выполняя различные свои функции, она тем самым организует и осуществляет связи в обществе. Человеческое сообщество – это большая паутина, ниточки которой держат всю структуру, переплетаясь между собой. Так и семья, малый социальный институт, поддерживает всю систему общества в определённой стабильности.

Библиографический список

1. Акимова Л. А. Социология досуга : учеб. пособие. – М. : МГУКИ, 2003. – 123 с.
2. Афанасьев Т. М. Семья. – М. : Известия, 1985. – 180 с.
3. Васильева Э. К. Семья и ее функции: демогр. стат. анализ. – Новгород : Статистика, 1975. – 181 с.
4. Гультияев И. И. Досуговые интересы современной семьи: опыт трансформации клубной работы // Содружество науки и практики : сб. научн. ст. – Норильск, 2005. – № 2. – С.74–80.
5. Гультияев И. И. Развитие досуговых интересов современной семьи. – М., 2003. – 153 с.
6. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социс. – 1995. – № 10.
7. Дармодехин С. В., Елизаров В. В. Проблемы семьи и семейной политики // Социально-политический журнал. – 1994. – № 9, 10.
8. Евтеева Г. А. Психолого-педагогические вопросы клубной работы : учеб. пособие. – Л., 1976. – 146 с.
9. Казаков А. П. Экономические и психологические проблемы семьи. – М. : Знание, 1989. – 77 с.
10. Кузнецова И. В. Проблемы организации досуга молодой семьи. – Тюмень, 2000. – 76 с.
11. Мацковский М. С. Актуальные проблемы современной семьи. Современная семья: проблемы, решения, перспективы развития. – М., 1992. – 33 с.
12. Современная семья: проблемы и перспективы развития : мат-лы Всерос. научн. заочн. конф. – Тверь : ТГТУ, 2001. – 139 с.
13. Честнодумов И. Е. Влияние социально-культурной деятельности на функционирование семьи. Современная семья: проблемы и перспективы развития. – Тверь, 2001. – 102 с.

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ КАЗАЦКОЙ СЕМЬИ КАК ЭЛЕМЕНТА ГОСУДАРСТВА

И. Ю. Ерохин

Кройдон Колледж, г. Лондон, Великобритания

Summary. The system of spiritual and moral values of the Cossacks has a very special and unique importance. It is just on it that the ideology of the Cossacks service to their land is formed. This is the orderly and well-organized system that enabled transition from bygone liberties of Cossack society to formation of Cossack soldier estate – Russian passionate defenders.

Key words: Cossacks; spiritual; moral value; importance; ideology; service; well-organized system; Cossack society; passionate defenders.

Введение.

В настоящее время в России происходят процессы возрождения казачьей общности. Казачество активно привлекается государством к участию в несении государственной гражданской и военной службы. В свете этого невозможно не обращать внимания на казачью культуру и традиции, пренебрегать ими, игнорировать их существование. Исторический и культурный опыт казачества – это ценнейший элемент российского наследия. Бережное и трогательное отношение к нему должно стать залогом того, что современное государство и власть избегут ошибок в формировании государственной политики в отношении казачества, которых столь много было допущено в давнем и совсем недавнем прошлом.

Казачья семья как уникальный культурный феномен в системе российской государственности.

Главная трудность изучения процессов исторического развития казачества связана с утратой целостного о нем представления как о культурно-исторической и социально-политической общности. Система, которая призвана выработать целостный подход о казачестве, еще не создана. Это еще только предстоит сделать, определив основные понятия и термины, которыми может характеризоваться казачья общность.

На протяжении веков исторического развития казачество формируется не только как военная и социально-политическая сила, но и как духовно-нравственное и культурное сообщество с богатыми традициями и огромным наследием для потомков. Эти два вектора развития казачества взаимно дополняют друг друга, имеют важные функции и значение, о них стоит постоянно помнить при изучении истории казачества. Многие исследователи говорят о казачестве и как о некоем военно-духовном ордено единомышленников, построенном на военно-этно-социальной основе [8; 22; 23; 26].

Любая семья – это основа и важнейшая структурная единица государства и государственного устройства. А казачья семья – это

совершенно уникальный культурный и исторический феномен, ее роль совершенно особа [2; 14].

В настоящий момент духовный уровень значительной части молодежи находится в запущенном состоянии, прослеживается рост целого ряда негативных тенденций, проявлений и преступлений, вызванных, прежде всего, отсутствием духовно-нравственного воспитания в семье. Негативность проявляется в безнравственных поступках, пьянстве и алкоголизме, случаях употребления наркотиков, нецензурных выражениях, отсутствии уважения к старшему поколению, деградации системы ценностных ориентиров и мотиваций, несоблюдении нравственно-правовых норм, установленных в обществе. Понятия крепкой семьи, морали, нравственности, порой, молодыми людьми воспринимаются как пережиток прошлого, анахронизм. Кроме того, в настоящее время в обществе широко развернута дискуссия по вопросам внедрения в российскую действительность опыта и практики ювенальной юстиции, что не может не вызывать вполне обоснованной обеспокоенности среди мыслящей части гражданского общества.

Казаки несли военную службу постоянно. В периоды смут, учреждения военного положения выходили на защиту Отечества поголовно от 15 до 60 лет. Отношение казаков к системе организации военной службы, мобилизационным мероприятиям тоже отличалось серьезным подходом. Поэтому основной функцией казачьей семьи, прежде всего, являлось воспитание молодежи и подрастающего поколения в духе ратных традиций, почитания ритуала боевых доблестей, воспитания будущих воинов.

Именно поэтому, воспитание в казачьих семьях осуществлялось в достаточной строгости. Нередки были случаи наказаний, ограничений, принуждений. Кубанский казак М. Ф. Перепилица, любящий и почитавший своего отца, свидетельствовал о нем, - «Часто говорил, что мне надо кнута дать. Поплачешь» [17].

Однако, обид на родителей не было. Их почитали, любили и слушались. Недаром совсем статус атамана сравнивали со статусом родного отца, чувствуя его словами «батька-атаман». В русской казачьей традиции на протяжении многих веков сложился образ отца, как человека, воплощавшего в себе принципы закона, долга и чести. Человека, которому дано право определять жизнь детей и принимать решения, наказывать и миловать. Обычно, отец не вмешивался в мелкие домашние заботы и хлопоты домочадцев, но при решении принципиальных и судьбоносных вопросов жизни семьи его личность и мнения выступали на передний план. Только отец мог разрешить или не разрешить женатому сыну отделиться от семьи и начать самостоятельную хозяйственную деятельность.

Наказание было не столько правом отца, сколько его обязанностью. Отцу не полагалось наказывать детей сгоряча, «под горячую

руку», а только за серьезные проступки, могущие нанести вред всей казачьей общине, ее ценностям и идеологии: трусость, воровство, порчу имущества, ложь, неуважение к старшим и др. Оно обычно принимало форму своеобразного воспитательного ритуала и не зависело от возраста провинившегося, его социального станичного статуса, наличия былых заслуг. Хорошо известно, что секли и казачьих начальников, и взрослых казаков. Так в казачестве реализовывался принцип социального равенства перед законом всех и каждого, справедливости и неотвратимости перед наказанием за провинности.

Подготовка казака к воинской службе начиналась с раннего детства. По словам историка казачества Н. И. Бондаря: «Дети призывали к лошади с самых ранних лет. Это могла быть для начала посильная работа по уходу за нею. Причем, некоторые виды работы скорее воспринимались как игра, забава, приятное времяпрепровождение, чем обременительный тяжкий труд, повинность: выпас, купание, перегон лошадей» [4, с. 50]. «После 11–12 лет мы постоянно упражнялись в верховой езде», – говорил казак-конвонец Ящик Тимофей. В будущих воинах атаманы ценили воспитание семьей, – смелость, лихость, удаль и отвагу. За это молодому казачеству могли быть прощены отдельные шалости и забавы, которые ассоциировались с древней историей казацких «вольностей». Всю гражданскую жизнь казаки рассматривали как прелюдию подготовки к опасностям войны. «Хорош на гумне, будет хорош и на войне», – говорили о тренировках молодых казаков. Обучение часто происходило по принципу «делай как я». Наблюдая за отцом и старшими братьями, подросток выстраивал свои отношения с обществом, – взрослыми людьми, соседями, станичниками, стариками, женщинами и мужчинами, врагами, учился отвечать на обиду и за свои поступки, вести себя так, как положено в той или иной ситуации мужчине [19, с. 243–244].

Что касается верховой езды, тут существовало множество казачьих семейных ритуалов. Показателен элемент казачьего ритуала постригов – посадение на коня, в котором конь символизировал мужскую сферу жизнедеятельности (подобно сабле в других вариантах обряда). Древнерусские летописи XII–XIII вв. сохранили немало свидетельств о данном обряде. Мальчиков от 2 до 7 лет особым образом стригли и затем садили на отцовского коня. Обряд включал в себя также молебен, общее празднование и пир, во время которого чествовали родителей. Он наблюдался не только у казаков, но и был принят, известен в Византии, Польше. К концу XIX в. в Европе обряд умирает, у русских крестьян он тоже сошел на нет, сохранившись только у некоторых групп казаков юга России [19, с. 282]. На Дону такие постриги могли осуществляться задолго до наступления годовалого возраста. Отец надевал на ребенка саблю, сажал на коня и ножницами постригал волосы в кружок, после этого возвращал

матери сына со словами: «Вот тебе казак». У оренбургских казаков такие постриги приобрели характер развернутого ритуала, поэтапно оформлявшего взросление и вовлечение ребенка, подростка в жизнь общины. После первого пострига, через 2–4 года устраивался праздник первых штанов, их обычно дарил старший в роду мужчина. С этого момента крестный начинал обучать мальчика военному искусству, приучать его к той же верховой езде. Данный обряд не только показывает структуру и значимость семьи в процессе социализации, но и переход его из ритуальной сферы в профессиональную (военное дело) и социохозяйственную, связанную с усвоением мальчиком хозяйственных функций. Этот ритуал сохранил изначальную семантику в казачьем фольклоре [19, с. 283]. Сегодня воспитательный потенциал казачьей семьи и станичных традиций, по мнению специалистов, раскрывается также, начиная с 3–5 летнего возраста [14, с. 22–23].

При внимательном рассмотрении в системе постригов можно увидеть элементы основ государственного начала функций казачьей семьи.

Статус отца в казачьей семье был довольно высок и корнями уходит в древний уклад и обычай казачьих сообществ, когда их глава избирался, но затем был непререкаемым авторитетом. Это было обусловлено прежде всего тем, что на нем лежала ответственность за принятие важных решений, обеспечение жизнедеятельности сообщества (а у отца – семьи). Как прежде казаки демонстрировали свое уважительное отношение атаману, старались поддерживать непогрешимость его репутации и авторитета, так и члены семьи относились к отцу – главе рода.

Данные факты были вызваны не только, думается, соображениями вековой казачьей идеологии, но и сугубо утилитарными причинами. В условиях бесконечных жестоких войн, осуществления сложнейших и опаснейших функций по защите рубежей Отечества от нападений иноземцев, казачеству было крайне необходимо создать, организовать и структурировать систему, наиболее оптимально способствующую его сохранению и выживанию. В этой системе принципы выборного демократического устройства логически дополняли и соседствовали с принципами иерархии, единоначалия, жесткого исполнения и подчинения приказам. На полях брани выживал сильнейший, наиболее подготовленный член общности.

Казачья семья имела свою особую форму казны, предназначенную для осуществления подготовки к организации будущей военной службы.

Отдельные тезисы, на которых базировались принципы казачьей семьи, ее идеологическая доктрина мы находим в казачьих поговорах, поговорках, крылатых изречениях [10–13; 16]. Так же в последнее время вышло много научных трудов [5; 6; 7; 9; 14; 23; 26],

посвященных социальным и идеологическим аспектам жизни казачьей общности, где эти вопросы тоже затронуты.

Традиционно было принято считать, что «Казачьи семьи глубоко патриархальны [15, с. 187]. Главой семьи считался мужчина, который единолично распоряжался семейным бюджетом, принимал решение об отделении сыновей и дочерей при вступлении их в брак». О роли казачек в управлении семьей говорилось очень мало и вскользь. Между тем, – «Женщины-казачки были в семье равноправны вне зависимости от их национальности и прочих равных условий. Ни о какой дискриминации казачек речи быть не могло». Запорожская Сечь [27], где процветал сугубо мужской военный лагерь, куда женщине не было ходу, являлась скорее исключением из общего контекста развития казачества. У донцов, терцев, кубанцев издревле женщина принимала участие в несении военной и государственной службы. Женщины там были не только хозяйками, воспитывали детей и состояли при своем муже, но и на поле брани показывали отличные навыки воинской выучки [24; 25]. В. А. Потто справедливо подметил: «Женщина, вечная труженица в мирное время, в минуты опасности являлась у казаков полноправным бойцом, как и ее отец, муж, сын или брат». Уже в древней истории казачества мы находим множество тому подтверждений.

В известном «Азовском сидении» при защите крепости от турок приняло участие более 800 казачек. Многие из них пали при сражении. В более поздний период описан случай, повествующий о битве за станицу Наурскую, когда в июне 1774 г. девятитысячное татарское войско вместе с примкнувшими к нему чеченцами попыталось осадой захватить еще недостроенную станицу. Все строевые казаки на тот момент находились в длительном походе. Отразить натиск татар и горцев взялись полторы-две сотни женщин: «Били из ружей, кололи штыками, перетаскивали с места на место пушки, стреляли из них картечью». Источники утверждают, что одна из предпринятых атак была отбита благодаря вылитого на головы врагу кипящего свиного супа. Императрица Екатерина II наградила отважных казачек медалями и даже учредила в их славу специальный «бабий праздник», отмечавшийся в станице 10–11 июня [18].

Привлечение казаков на государственную и военную службу коренным образом меняет и статус казачьей семьи, усиливает в ней положение и роль женщины, придает ее роли и функциям особое звучание и значение.

Если о женщине-казачке как матери, труженице и хранительнице семейного очага было много написано в художественной и научной литературе разного времени, то о казачке-воине сведения крайне скупы и отрывочны, они разобщены и разрознены. Не существует сколь либо серьезных обобщающих научных трудов данного плана. И такое положение тоже еще только предстоит поправить ис-

торикам, педагогам, социологам, правоведам. Ведь широко известно крылатое казачье изречение, – «Были б казачки, а казаки найдутся».

Все же последнее время в исторической науке наметился отход от традиционного изучения казачьей семьи исключительно только как культурного и фольклорного предмета в сторону все более глубинного изучения ее государствообразующих основ. Это не может не вселять оптимизма, что процессы идут в нужном русле и в нужном направлении.

«Семья в принципе есть атом народа (этноса). Для современного государства семья есть бесконечно малая величина. Государство, скорее растирает семью в порошок для достижения максимальной степени собственной комфортности, общегражданского строя, который способствует власти олигархии. Казачья семья – это нечто особое».

Исследователь И. Ю. Васильев совершенно верно отмечает, – «Воинская система ценностей не обошла стороной и женщин казачек. Конечно, они видели смысл своей жизни в семье и не считали насильственную смерть нормальным явлением. Но, чтобы выжить в условиях войны, нужно было уметь не бояться смерти и защищаться» [5]. Им приводится факт, как «В 1826 г. близ Екатеринодара на казачий обоз напали черкесы, бабы разбили тюки да давай разносить патроны. Они проявили героизм, за который были награждены» [5]. Большой интерес представляют женские боевые персоналии.

Один из источников повествует тоже о представительнице кубанского казачества – Ульяне Линской, которая выступила отважной защитницей Полтавского куреня при нападении на него горцев. При отражении нападения одного из нападавших Ульяна утопила в бочке с квасом. Отважная казачка удостоилась ратных почестей односельчан.

В XIX в. источники рассказывают про подвиг казачки Марьяны Горбатко, которая отличилась при защите Адагумской оборонительной линии, что соединяла правобережье Кубани с берегом Черного моря и насчитывала в своем составе порядка двадцати боевых укреплений и постов. М. Горбатко несла службу в составе Липкинского поста, на котором кроме нее находилось еще тридцать пять воинов – мужчин [18].

В историю военного и государственного строительства России вошли не только женщины-офицеры и унтер-офицеры, но и единственная женщина – войсковой атаман. В XVII в. выходец из старинного ханского калмыцкого рода Петр Тайшин принял православие вместе со всем своим улусом. Вскоре после этого старый князь скончался, а за управление делами взялась его вдова, – княгиня Тайшина, в подчинении которой находилось более 2400 подданных. Правительством ей была выделена земля для оседлого поселения и она была принята на царскую службу. Данные события происходили

на Волге, где была заложена казачья крепость – застава Ставрополь (ныне – Тольятти). Именно эти крещеные калмыки впоследствии составили костяк и хребет Ставропольского казачьего войска, славного своими ратными традициями. Княгиня же была наделена статусом и полномочиями войскового атамана. К новому войску государством было приписано тысяча солдат-отставников и более двух тысяч душ крестьянского населения. Княгиня пользовалась статусом атамана пожизненно [18].

С началом Первой мировой войны на ее фронты устремляются не только казаки, но и отважные казачки. В источниках упоминается имя жены есаула Оренбургского казачьего войска Серафимы Кудашевой, еще до начала войны участвовавшей в ставшем легендой конном переходе из Владивостока в Петербург. Казачка Кудашева была удостоена высокой чести быть принятой во дворце у Государя. Император, вручая отважной женщине орден Святого Иона, произнес: «Если бы все наши офицеры были столь же мужественны и выносливы, умели так владеть конем, то наша армия была б непобедима». С началом войны с германцами С. Кудашева явилась в армию на собственном коне и с личным оружием, почти сразу же была зачислена в разведку. Воевала Кудашева дерзостно и отважно [18].

Еще одной казачкой-разведчицей стала Елена Чоба. Чоба происходила родом из небольшой кубанской станицы Роговской. За участие в Первой мировой была награждена двумя Георгиевскими крестами. Девушка с детства любила лошадей, участвовала почти во всех конных соревнованиях станичных казаков. Именно станичные старшины выступили ходатаями Елены при отправке той фронт, где ранее героически погиб ее муж. Поддержал прошение Чобы и начальник Кубанской области генерал-лейтенант Бабыч. О своих решениях они не жалели впоследствии. О том, как доблестно Е.Чоба воевала, рассказывал журнал «Кубанский казачий вестник»: «В пылу огня, под несмолкаемый грохот пушек, под непрерывным дождем пулеметных и ружейных пуль, по свидетельству товарищей, она без страха и упрека делала свое дело. Переезжая с фронта на фронт, с тыла на передовые позиции, из армии в армию она смело и бодро смотрела в глаза своему противнику, с которым зачастую приходилось быть на расстоянии штыкового удара. Снежные бури, лютая зима карпатских гор, бесконечные переходы, ночные атаки и постоянные бои составляли ее стихию. Елена Чоба, показной избегая славы, выделялась на общем фоне своей лихостью. Глядя на молодую, безусую и неустрашимую фигуру своего храброго соратника, неутомимо шли на врагов вслед за ней ее товарищи». За бесстрашие истинного казака последние наградили Чобу уважительным прозвищем «казак Михайло», тем самым уравнив ее с собой в правах [18].

С историей войскового служения Е. Чобы тесно роднится и история жизни другой женщины-казачки, – дочери уральского вой-

скового старшины Натальи Комаровой. Комарова тоже отлично освоила верховую езду, с детских лет бредила подвигами и сражениями. Наталья купила коня и военную амуницию, добровольцем отправилась на фронт, где уже сражались ее отец и брат. Источники сохранили описание девушки: «На вид ей было всего лет 17–18. Хорошее русское лицо светилось отвагой и добротой, носик был чуть-чуть вздернут, искристые глаза смотрели открыто и прямо. Широкие черные шаровары в талии были перехвачены широким кожаным поясом, к которому с одной стороны был прикреплен длинный кинжал в серебряных ножнах, с другой – больших размеров кобура с револьвером. Темно-синий бешмет, отороченный серебряными галунами, облегал стройную фигуру казачки. За плечами на ремне висел легкий карабин». Воевала Комарова беспримерно героически. По силе, дерзости, мужеству и отваге ни в чем не уступала мужчинам [18].

Современное казачество с гордостью наследует принципы и традиции в отношении женщины: современные казачки, – полноправные члены казачьих войсковых объединений и обществ. Они по праву наделены тем же кругом обязанностей и прав, на которые претендует мужская половина казачества. В положении «Права и обязанности казака» многих казачьих обществ вполне прямо и недвусмысленно говорится о роли женщины: «Казачки могут создавать любые объединения внутри общества, не противоречащие принципам православия и Уставу общества, в которые казак, старик или атаман не имеют права вмешиваться без просьб самих женщин. По просьбе атамана или атаманского правления казачка может принимать участие во всех делах общества, где пользуется всеми правами. Интересы женщины-казачки на Кругу представляет ее отец, крестный, муж, брат или сын. Казачка вправе выбирать себе ходатая из своих станичников, хуторян или совета стариков. Казачка имеет право обращаться непосредственно к атаману с просьбами, жалобами или предложениями или выходить на Круг через совет стариков».

Библиографический список

1. Акоева Н. Б. Некоторые стороны повседневной жизни кубанцев в начале XX в. // Культура и образование: проблемы качества подготовки педагогических кадров. – Славянск-на-Кубани, 2003.
2. Боднева Н. А. Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX – начало XXI вв.) : автореф. дис. канд. пед. наук. – Белгород, 2008.
3. Бойко И. С. В стане белозеленых // Родная Кубань. – Краснодар, 2004. – №4.
4. Бондарь Н. И. Воины и хлеборобы // Вопросы казачьей истории и культуры. – Майкоп, 2002.
5. Васильев И. Ю. Нравственные ценности кубанского казачества и их трансляция // Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп

- Южного Федерального Округа. Традиции и современность. – Краснодар : Пресс-имидж, 2008–2009.
6. Водолацкий В. П. Социальная сплоченность казачества и социальный капитал в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 7.
  7. Елесин А. И. Казаки – кто они такие? // Преображение. – 2005. – №5.
  8. Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. Сб. документов. – М. : Алгоритм, 2004.
  9. Казачество в XXI веке: место и роль в обществе // Станица. – 2002. – № 2.
  10. Казачьи пословицы. Фольклор. URL:<http://yarkazak.narod.ru/FolklorPoslovitsa.htm>
  11. Казачьи пословицы и поговорки // Белгородский казачий отдел. Союз казаков России. URL:<http://kazak31.ru/forum/index.php?topic=8.0>
  12. Казачьи пословицы и поговорки // Казачья вольница. Культура. URL:<http://kazak-mo.ru/kultura/kazachi-poslovicy-i-pogovorki.html>
  13. Казачьи пословицы и поговорки // Черноморское казачье войско. Дубосарский отдельский округ. URL:<http://pmr-kazaki.ucoz.ru/publ/3-1-0-25>
  14. Кононова С. Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Материалы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч.2. 27 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 22–23.
  15. Костюченкова Е. М. Антропонимическая система как элемент лингво- культуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – №38(82). Сер. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2008. – С. 183–188.
  16. Максимов С. Г. Казачьи пословицы и поговорки. Русские воинские традиции. URL:<http://oldrhistory.ru/library/Russkie-voinskie-traditsii/58>
  17. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (ПМ КФЭЭ) – 2003 г. Аудиокассета – 2950. Краснодарский край, Апшеронский район, станица Нижегородская, информатор – Перепелица М. Ф., исследователь – Рыбко С. Н.
  18. Руденко-Миних И. Воины-казачки: продолжая славные традиции // Уфимские городские казаки. 31.08.2009. URL:<http://www.ufakazak.ru/article/page/440>
  19. Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: «Искусство-СПб.», 2006.
  20. Сулима В. И. Семейные реликвии – страницы истории государства Российского // Тобол. – 2003. – №1.
  21. Туроверов Николай Николаевич // Биографический указатель URL:http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/turoverov_nn.php
  22. Философия и религиозная основа казачьего мировоззрения // URL:<http://www.kazak41.ru/page5.html>
  23. Фролов Б. Е. К вопросу о месте хранения регалий кубанских казаков в конце XVIII – начале XX вв.
  24. Цыбулькинова А. А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX вв. – Армавир, 2005.
  25. Цыбулькинова А. А. Формирование боевых навыков у казачек Кубани в конце XVIII – середине XIX вв. Тезисы доклада к научной конференции.
  26. Шаповалов А. «Крестоносцы» земли донской // Независимая газета. 21.03.2005.
  27. Яворницкий Д. И. История Запорожского казачества. Т. 1. – К. : Наук. Думка, 1990.

КОНЦЕПЦИЯ БРАКА В КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. М. Шаталович

Днепропетровский национальный университет
им. О. Гончара, г. Днепропетровск, Украина

Summary. The paper considers genesis and current state of the Catholic concept of marriage, as well as its key elements. These elements are purpose of marriage, essence of marriage, status of conjugal love. The article raises question of rethinking the Catholic concept of marriage in the context of *aggiornamento*.

Key words: marriage; conjugal love; Catholicism.

В контексте нестабильности сферы семейно-брачных отношений XX–XXI столетия (увеличение числа разводов, контроль и снижение рождаемости, ранняя половая жизнь, неполные семьи, легализация однополых браков) происходит активное переосмысление традиционных взглядов на супружество. В связи с этим интерес для исследования представляет католическая концепция брака, лежащая в основании европейских семейно-брачных традиций.

Истоки католической концепции брака восходят к творчеству Августина, который видит цель брака, прежде всего, в деторождении. По мнению мыслителя, от добра брака (верности, воспитания детей, нерасторжимого таинства) становится прощительным и зло невоздержанности (похоти). Брачным правилом или украшается естественная плодовитость, или сдерживается невоздержная порочность [1, с. 536–537]. В данном случае похоть, как обращает внимание С. Троицкий, является прощительной виной, потому что благодаря ей достигается хорошая цель («цель оправдывает средства») – потомство. Здесь, по мнению исследователя, и кроется причина того, почему Западная Церковь догматизировала учение о потомстве как главной цели брака [14, с. 155].

В русле указанной традиции Фома Аквинский указывал три цели брака: дети, взаимная помощь, лекарство от похоти. По мнению П. Гусака, первые две цели, могут быть осуществлены и без брака, а третья принижает личность до уровня средства для удовлетворения похоти. Таким образом, Фома Аквинский оставляет без внимания то, ради чего, по мнению П. Гусака, было создано супружество – любовь, которая не включается основателем томизма в цели супружества. В дальнейшем, как отмечает П. Гусак, брак стал считаться чем-то менее ценным в сравнении с целибатом и монашеством [5, с. 14–15].

Еще одним ключевым положением католической концепции брака является учение о его сакраментальной и договорной природе. Истоки данного учения также восходят к Августину, который называл брак таинством (*sacramentum*) и полагал конститутивным

элементом брака супружеское согласие. Из совокупности сакраментальной и договорной сущности брака происходит такое его свойство как нерасторжимость. Ведь обещание, данное перед Богом, не может быть отменено до тех пор, пока живы вступившие в договор стороны.

Дальнейшая систематизация католических взглядов на сущность брака происходит в связи с распространением протестантизма. Взгляды М. Лютера и Ж. Кальвина на брак как мирское, а не сакраментальное установление способствовали более четкому оформлению католической концепции брака на Тридентском соборе (1545–1563), который официально утверждает брак как одно из церковных таинств, а кроме того подчеркивает необходимость «юридической формы» для законности брака.

Утвержденная на Тридентском соборе католическая концепция брака без особых изменений просуществовала вплоть до XX столетия. Так, в *Codex juris canonici* 1917 г. (католическом кодексе канонического права) первичной целью брака указывается продолжение рода и воспитание потомства, а в качестве вторичных целей названы взаимная помощь и исцеление похоти [15, cap. 1013]. А в энциклике «*Casti Connubii*» («О целомудренности брака») 1930 г. папа Пий XI вслед за Августином повторяет, что брак существует для деторождения, а благами супружества являются дети, супружеская верность и таинство [12, с. 45–46].

Существенную веху на пути становления католической концепции брака представляет II Ватиканский собор (1962–1965), с деятельностью которого связывают обновление католической традиции (аджорнаменто). В его документах [7] появляются новые акценты. Во-первых, собор вносит новые элементы в обсуждение существенных целей брака. С. Тимашов обращает внимание, что в соборных постановлениях не говорится больше о первичной и вторичной цели брака. Цели брака перечисляются, но при этом благо супругов, необходимо включающее в себя общность и общение супругов, заменяет собой прежнее, ограниченное, указание на взаимную помощь и исцеление похоти [13]. Данное положение переходит и в новый (послесоборный) кодекс канонического права 1983 г. [9, кан. 1055, с. 406]. О новизне данного положения свидетельствует его неодобрительная оценка со стороны католических традиционалистов, последователей архиепископа Марселя Лефевра. Их критика направлена против того, что брак в новых нормативных документах более не определяется через его прямое и главное назначение – рождение детей, но оно упоминается только после вторичной цели – блага супругов [8].

В то же время, вопрос регулирования рождаемости, напрямую связанный с восприятием деторождения как главной цели брака не получил на соборе однозначного решения. К широкому обсуждению

указанного вопроса и связанных с ним проблем, католические мыслители приступили в основном после собора. Ключевое место здесь принадлежит нашумевшей энциклике «*Humanae Vitae*» («Человеческая жизнь») 1968 г. [11], в которой постулируется принцип «ответственного родительства» и запрещается применение противозачаточных средств (как «зло по существу»). Согласно энциклике, акт взаимной любви, препятствующий способности передавать жизнь, которую Творец соединил с этим актом, противоречит творческому Божьему плану относительно супружества [11, с. 55]. По мнению Ф. Овсиенко, в данном документе намечен отход от позиции и духа II Ватиканского собора, так как она недвусмысленно определяет главную цель христианского брака – обзаведение потомством [10, с. 115–116]. Приведенные аргументы ставят под вопрос обновление католической концепции брака, так как свидетельствуют в пользу традиционной католической теологии семьи.

Второй элемент в документах собора, который претендует на новизну, связан с понятием брачного союза (*foedus matrimoniale*). Данному термину было отдано предпочтение перед традиционным латинским понятием брачного договора (*contractus matrimonialis*). По мнению С. Тимашова, это принципиально новый элемент, выражающий замену понятия брака как контракта (договора), на понятие союза, или на библейском языке – завета. То есть брак является союзом или заветом любви мужчины и женщины, возникающим из непреложного личного согласия, в котором напрямую участвует Бог [13]. Однако заявленная новизна также не имеет полноценного характера. С точки зрения Л. Джерозы, более внимательный анализ соборного текста показывает, что терминологическая перемена не означает полного отказа от идеи контракта. Брак в данном случае предстает как договор особого рода, срок действия и существенные правовые последствия которого изъяты из воли договаривающихся сторон [6, 17.1.a]. Таким образом, справедливо замечание В. Воробьева о декларативном характере нового католического взгляда на брак, так как понимание брака как договора все же сохраняется со всеми вытекающими из него следствиями [3].

Как первый, так и второй из указанных элементов обновления католической концепции брака связаны с повышением аксиологического статуса супружеской любви. Исследователи [5, с. 15–18; 10, с. 118] приписывают существенный вклад в обновление католической концепции брака в данном вопросе идеям Д. фон Гильдебранда [4] и К. Войтылы (Иоанна Павла II) [2]. В то же время обратим внимание на то, что Д. фон Гильдебранд, как и Иоанн Павел II, поддержали спорную энциклику «*Humanae vitae*», которая является выражением традиционализма в отношении католической концепции брака.

Таким образом, процесс обновления католической концепции брака требует дополнительного более тщательного анализа, так как ситуация вокруг заявленного переосмысления остается недостаточно проясненной. Её можно охарактеризовать двумя вопросами: 1) действительно ли состоялось обновление католической концепции брака в контексте аджорнаменто? 2) осталась ли концепция брака после переосмысления в рамках католической традиции?

Библиографический список

1. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 2. – Изд. 2-е. – СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. – 751 с.
2. Войтыла, К. Любовь и ответственность. – М. : Кругъ, 1993. – 348 с.
3. Воробьев, Вл. Православное учение о браке // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. URL:<http://pstgu.ru/download/1174566167.BRAK.pdf>
4. Гільдебранд, Д. фон. Подружжя: таємниця відданої любові : пер. с нем. – Львів : Український Католицький Університет, 2003. – 40 с.
5. Гусак, П. Любов, подружжя, сексуальність: усвідомлення істини // Вісник Інституту родини і подружнього життя Львівської Богословської Академії. – [2000]. – №1. – С. 12-20. – URL: <http://www.family-institute.org.ua/visnyk-no-1.html>.
6. Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. – М. : Христианская Россия, 1999. – 379 с.
7. Документы II Ватиканского Собора. – 3-е изд. – М. : Paoline, 2004. – 710 с.
8. Должны ли мы принимать Кодекс Канонического Права 1983 года? / Священническое Братство св. Пия X (FSSPX) в Москве. URL: <http://mos.fsspx.ru/vopros-08-dolzhy-li-my-prinimat-kodeks-kanonicheskogo-prava-1983-goda>.
9. Кодекс канонического права. – М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 624 с.
10. Овсиенко Ф. Г. Эволюция католического учения о роли женщины в обществе, семье и браке // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 113–122.
11. Павло VI. Humanae Vitae // Вибрані документи католицької церкви про шлюб та сім'ю. Від Лева XIII до Івана Павла II. Т. 2. – Львів : Видавництво ЛБА, 2002. – С. 45-70.
12. Пій X. Casti Connubii. Непорочне Подружжя // Вибрані документи католицької церкви про шлюб та сім'ю. Від Лева XIII до Івана Павла II. Т. 1. – Львів : Видавництво ЛБА, 2002. – С. 39-101.
13. Тимашов С. Брак в учении II Ватиканского Собора : доклад на пастырских встречах священников и монашествующих Архиепархии // Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве. – М., 2012. – URL: <http://cathmos.ru/content/ru/publication-2012-10-22-11-27-00.html>.
14. Троицкий С. Христианская философия брака // В. Соловьев. Смысл любви; С. Троицкий. Христианская философия брака; Протоиерей Иоанн Мейендорф. Брак в православии. – М. : Путь, 1995. – С. 53–215.
15. Codex Iuris Canonici. – Romae : Typis Polyglottis Vaticanis, 1918. – 784 p.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ГОЛЛАНДСКИХ СЕМЬЯХ

Н. С. Гаркуша

**Белгородский институт развития образования,
г. Белгород, Россия**

Summary. The paper is devoted to considering health culture educational peculiarities of the younger generation in Netherlands under family conditions. The author points out at more favorable health conditions of Dutch children and teenagers in comparison with Russian ones. National approaches of Netherlands are shown that define a successful formation of healthy lifestyle and valuable attitude of Dutch people to their health.

Key words: life duration; health; health culture.

Показателем эффективной социальной политики любого государства является продолжительность жизни людей. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 2011 году средняя продолжительности жизни жителей нашей страны составила 69,83 года. Тогда как в Докладе о состоянии здравоохранения в Европе 2012 г. (Копенгаген, Лондон, 13 марта 2013 г.) указывается, что в среднем в Европейском регионе продолжительность жизни достигает 76 лет.

Высокая продолжительность жизни, как правило, обуславливается большими затратами на здравоохранение, а также такими факторами, как уровень жизни, образ жизни, образование, экологическая обстановка. Одной из интересных в этом отношении европейских стран является Нидерланды. В 2011 году средняя продолжительность жизни голландцев составила 81,5 лет. В этой стране женщины живут в среднем до 82,9 лет, а мужчины – 79,2 года, что в значительной степени превышает данные показатели в среднем по России (75,61 и 64,04 года соответственно).

Всесторонний анализ жизни и благополучия детей и подростков в 21 стране-члене ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) представлен в докладе исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти». По шести основным параметрам: материальное благополучие, состояние здоровья и защищенность, образование, отношения в семье и со сверстниками, поведение и риски, а также собственное, субъективное восприятие благополучия самими подростками, раскрывающимся в 40 показателях, составлен рейтинг стран [2]. Безусловным лидером, занимающим первые десять мест в таблице, по всем шести измерениям уровня благополучия детей, являются Нидерланды. В этой связи считаем важным привести сравнительный анализ некоторых индикаторов, раскрывающих параметры «Здоровье и безопасность», «Поведенческие факторы риска» и позволяющих говорить об уровне культуры здо-

ровья детей школьного возраста в Нидерландах и России (см. табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы культуры отношения к здоровью у детей и подростков

№ п/ п	Индикаторы	Нидерланды	Российская Федерация
	Страны		
1.	Доля детей, сообщивших о низком уровне достатка в семье	9,0	58,3
2.	Доля подростков (11, 13, 15 лет), сообщивших о том, что они каждый день едят фрукты	28,1	27,0
3.	Доля подростков (11, 13, 15 лет), сообщивших, что каждый день перед уходом в школу они завтракают дома	78,0	68,8
4.	Среднее число дней, когда, как сообщают подростки в возрасте 11, 13, 15 лет, они занимались физическими упражнениями в течение часа или более в течение предыдущей недели	4,1	3,7
5.	Доля подростков в возрасте 13,15 лет, имеющих избыточный вес в соответствии с Индексом массы тела	7,6	5,2
6.	Доля подростков в возрасте 11, 13,15 лет, оценивших состояние своего здоровья как «удовлетворительное» или «плохое»	17,2	31,9
7.	Доля подростков в возрасте 11, 13, 15 лет, оценивших себя выше среднего уровня по шкале удовлетворенности собственной жизнью	94,2	76,2
8.	Доля школьников в возрасте 11, 13, 15 лет, которые курят, по крайней мере, один раз в неделю	10,7	12,5
9.	Доля школьников в возрасте 11, 13, 15 лет, сообщивших о том, что они были в состоянии алкогольного опьянения два раза или более	12,9	19,4
10.	Уровень рождаемости среди подростков: число рождений на 1000 девушек в возрасте 15–19 лет	5,0	46,0
11.	Доля подростков в процентах в возрасте 15–19 лет, которые учатся в течение полного или неполного рабочего дня в государственных или частных учебных заведениях	84,9	29,3

Значения приведенных индикаторов указывают на значительную разницу между сравниваемыми параметрами культуры отношения к здоровью голландских и российских школьников, к сожалению, не в пользу последних. Ситуация в отношении состояния здоровья подрастающего поколения позволяет предположить, что социальный, культурный, экономический контексты в России и Нидерландах влияют на состояние здоровья и поведение в отношении здоровья. Среди множества детерминант, определяющих высокий уровень воспитанности культуры здоровья, а также положительную динамику значений показателей продолжительности жизни и состояния здоровья людей, внимание заслуживают особенности формирования у детей ценностного отношения к здоровью в условиях семьи.

В своём труде «Семейное воспитание ребенка и его значение» П. Ф. Лесгафт указывает: «Во время семейного периода жизни ребенка складывается его тип, усваиваются им обычаи и привычки данной местности и семьи, и поэтому этот период имеет большое влияние на жизнь человека и оставляет почти неизгладимый след на всем его существовании» [1]. В рамках данной работы изучим особенности воспитания культуры здоровья детей в голландских семьях, т.е. семейные детерминанты культуры здоровья. В нашем понимании – это факторы, связанные с созданием условий полноценного физического, психического, духовно-нравственного и социального развития детей и подростков в семье и ориентацией каждого из ее членов на здоровый образ жизни.

Национальная политика Нидерландов в сфере здравоохранения направлена на всестороннюю поддержку семей в процессе формирования у детей и молодежи ценностного отношения к здоровью и его сохранению. С этой целью создаются легкодоступные благотворительные организации и медицинские учреждения. Координационную, волонтерскую функцию выполняют Центры по делам молодежи и семьи (CJG), которые помогают детям и взрослым проявлять активность, социальную сплоченность в процессе формирования культуры здоровья. Родители с терпением, уважением относятся к мнению и поведению детей, но при этом с раннего возраста стараются на собственном примере привить здоровый образ жизни. Акцент делается на физическую активность. Культурным средством передвижения, которое способствует поддержанию физической формы в норме, является велосипед (fiets). Ребенку приобретают велосипед, как только он начинает ходить. В Нидерландах езда на велосипеде – не просто национальная традиция, привычка, а потребность, которая к тому же способствует сохранению здоровья. По мнению голландцев, физическая активность и упражнения влияют как на физическое, так и на психическое благополучие и оказывают положительный эффект в борьбе с пятью основными негативными

факторами, влияющими на здоровье: курение, злоупотребление алкоголем, избыточный вес, диабет и депрессию.

В голландском обществе родители несут основную ответственность за здоровое развитие их детей, для которых они должны служить примером для подражания. При этом взрослые устанавливают нормы поведения ребенка только при согласовании с ним. Исследования, проведенные Национальным молодежным советом (National Youth Council), показывают, что молодые люди считают, что родители и близкие друзья имеют право критиковать нездоровое поведение [3].

На разных этапах детства, взросления родители и дети могут получить поддержку и необходимую информацию из ряда источников: центры, оказывающие молодежные профилактические медицинские услуги (JGZ, CJGs, GP), школьный врач и медсестра школы, отдел социального обслуживания и педагоги. Поддержка доступна еще до рождения ребенка: дородовые консультации обеспечивают безопасную и здоровую беременность. JGZ играет ключевую роль в поддержке родителей и пропаганде здорового развития детей младшего возраста. Сотрудники JGZ проводят мониторинг развития с рождения ребенка и определяют любые (потенциальные) проблемы, будь то физические или психологические, на ранней стадии. JGZ обращает внимание на домашнюю обстановку и образ жизни родителей, чтобы иметь возможность выявить любые недостатки воспитания или случаи жестокого обращения с детьми.

Голландцы уверены, что инвестиции в детей и молодежь обязательно дадут дивиденды. Поэтому родители прикладывают все усилия, чтобы привить привычку вести здоровый образ жизни, считая, что это закладывает хорошие перспективы для взрослой жизни. Большое внимание в семьях уделяется профилактике негативных рисков для здоровья. Детям часто напоминают: «Doe maar gewoon, dan doe je al gek genoeg» («Ведите себя нормально, больше от вас ничего не требуется»). Внутрисемейная атмосфера играет основополагающую роль в процессе развития и формировании привычек жизнедеятельности ребенка. Личный пример, заинтересованность родителей в сохранении собственного здоровья и здоровья своих детей, их осведомленность в вопросах организации здорового образа жизни обеспечивают эффективное включение всех членов семьи в процесс воспитания культуры здоровья.

Уклад и особенности семейного воспитания, описанные в данной статье, указывают на то, что в Нидерландах созданы благоприятные условия для сохранения здоровья, увеличения продолжительности жизни голландцев и воспитания культуры здоровья подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение /Избр. педагогические сочинения / сост. И. Н. Решетень. – М. : Педагогика, 1988. – С. 203–204.
2. Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах, доклад исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти», Флоренция. – Выпуск 7, 2007 г.
3. National policy document on health: Health close to people, Ministry of Health, Welfare and Sport, April 2012. – p. 86.

II. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ЕГО ПРОБЛЕМЫ И КОРРЕКЦИЯ В ВОЗРАСТАХ ЧЕЛОВЕКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

А. М. Жиркова

**Педагогический институт Северо-Восточного
федерального университета им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. Modern society lives in situations not conducive to the development of harmony and balance, stability, personal development rights. Natural disasters, sudden change social norms, political instability, urbanization, separation from nature with its eternal rules of harmony really make the concept of «mental health,» the most urgent at the present stage of human development.

Key words: psychological health; health; psychologically healthy pupil.

Современное общество становится все более информированным, технически грамотным и интеллектуально развитым. И, как обратная, дуальная сторона этого процесса – общество становится все более психологически нездоровым.

Здоровье – комплексный, многоаспектный феномен, включающий в себя медицинские, психологические, педагогические и другие аспекты [2, с. 23].

В уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) предлагается понимать здоровье как «...состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней ли физических дефектов».

Термин «психологическое здоровье» принадлежит одному из основателей гуманистического направления в психологии А. Маслоу. По мнению этого ученого, большинство людей изначально, биологически нацелены на сохранение здоровья, а не на болезнь, страдания или смерть. Обычный «хороший» человек – не тот, кому просто что-то дано, а тот, у кого ничего не отнято. Его противоположность – такой, у кого заглушены и подавлены способности и одаренность [3, с. 96].

Таким образом, психологическое здоровье – состояние, характеризующее процесс и результат нормального развития субъективной реальности в пределах индивидуальной жизни. Оно является необходимым условием функционирования и развития человека в процессе жизнедеятельности; представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся

предпосылкой ориентации индивида на выполнение своей жизненной задачи.

Для того чтобы быть здоровым необходимо научиться поддерживать психическое благополучие своего организма. Критерии психологического здоровья являются состояние психического развития ребенка, его душевного комфорта; адекватное социальное поведение; умение понимать себя и других; более полная реализация потенциала развития в разных видах деятельности; умение делать выбор и нести за него ответственность.

Психологически здоровый школьник – это школьник, у которого наблюдается сбалансированность внутренних и внешних особенностей развития его личности. Но когда школьник испытывает продолжительные нервные перегрузки: стресс, обиду, не справляется с учебными заданиями, происходит истощение возможностей, и могут возникать различного рода нервно-психические расстройства – невроз. И так, наиболее типичный невроз у детей школьного возраста – это неврастения. Признаками неврастения являются: повышенная раздражительность, быстрая утомляемость, расстройство сна, сонливость, неустойчивое настроение, ухудшение аппетита. При возникновении утомления необходим отдых. Иначе это может привести к переутомлению. Переутомление проявляется в головных болях, слабости, снижении аппетита, нарушении сна, ухудшении памяти, рассеянности. Переутомление приводит к нервно-психическим заболеваниям [1, с. 368].

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы о том, что психологическое здоровье – состояние, характеризующее процесс и результат нормального развития субъективной реальности в пределах индивидуальной жизни. «Психологическое здоровье» характеризует личность в целом, находится в непосредственной связи с проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы психического здоровья [4, с. 157].

Психологическое здоровье ребенка включает в себя разные компоненты жизнедеятельности: состояние психического развития ребенка, его душевного комфорта; адекватное социальное поведение; умение понимать себя и других; более полная реализация потенциала развития в разных видах деятельности; умение делать выбор и нести за него ответственность.

Образовательная среда является определяющей в состоянии и динамике психологического здоровья ребенка. Образование, обеспечивающее здоровую экологию детства, полагающее нормой ценность саморазвития, становления индивида субъектом собственной жизни, формирующее нравственную позицию человека, является оптимальной и наиболее общей формой заботы о психологическом здоровье детей.

Профессиональная забота взрослых и специально организованная здоровьесберегающая среда развивают природные возможности и сохраняют здоровье детей.

Библиографический список

1. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья // Психологические основы : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : ВЛАДОС, 2003. – С. 368.
2. Вайнер Э. Н. Валеология : учебник для вузов. – М. : Наука, – 2001. – С. 23.
3. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религии, ценности и пик-переживания. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – С. 96.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика, 2000. – С. 157.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОКАЗАНИЯ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ РАННЕГО И МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Л. С. Панченко

Центр развития ребенка – Детский сад № 252,
г. Пермь, Россия

Summary. The influence fingers on the development memory and speech training of children. The role of the speech training on development of the children' social. The role of parents in the development of their child.

Key words: the speech training; the exercises for the development of-fingers.

В последнее время все чаще встречаются дети, к 3-4 годам, еще практически не говорящие. Это свидетельствует об искажении нормального хода развития языковой способности, о нарушении механизмов формирования языковых ориентировок и чувства языка.

В этом случае наиболее перспективным направлением развития логопедии является совершенствование методов оказания логопедической помощи детям раннего и младшего дошкольного возраста.

Общение с окружающими и разнообразный практический опыт ребенка дошкольника с самого начала опосредованы языком. Именно речевое общение активизирует познавательные процессы, развивает эмоциональную сферу, нормализуют поведение. С помощью различных анализаторов ребенок получает первые представления об окружающей его материальной среде. Творцом человека выступает конкретная предметно-практическая деятельность. Поэтому чтобы ребенок «принял» названия, он должен видеть предметы, с которыми они связаны. «Слово и вещь должны предлагаться человеческому уму одновременно, однако на первом месте – вещь как предмет познания и речи» (Я. А. Коменский). Сенсорное и рече-

вое развитие происходит в тесном единстве, и работу по развитию речи нельзя отрывать от работы по развитию органов чувств и восприятия. Формирование речи неразрывно связано с постижением вещей. И наоборот, окружающая ребенка действительность – это неисчерпаемый источник, который должен быть использован для обогащения языка. При организации логопедической работы с детьми необходимо учитывать еще один психологический феномен – функциональные характеристики языка (социальные, интеллектуальные, личностные). Учет этих характеристик способствует реализации коммуникативного подхода в логопедическом воздействии.

Сочетание деятельностного и коммуникативного подхода наиболее эффективно, с нашей точки зрения, может реализоваться на развивающих логопедических занятиях (по формированию лексико-грамматических средств языка и развитию связной речи) с включением элементов некоторых видов продуктивной деятельности (рисование, лепка, аппликация, конструирование).

В своей работе, с детьми раннего возраста, я разработала систему занятий по принципу от простого к сложному, учитывая возрастные особенности детей, планирую и провожу лексико-грамматические занятия с включением продуктивной деятельности. Педагогический процесс носит поступательный характер, то есть обучение доступно и находится в «зоне ближайшего развития» ребенка.

Основополагающая задача применения продуктивной деятельности на развивающих занятиях состоит не столько в том, чтобы научить детей изображать какие либо предметы и явления, сколько в том, чтобы оптимальным образом использовать ее в качестве важного педагогического средства, направленного на преодоление или ослабление присущих детям недостатков развития, а так же дальнейшее совершенствование двигательных навыков и развитие речи.

В процессе продуктивной деятельности развитие речи осуществляется в нескольких направлениях:

1. Обогащается словарь ребенка.
2. Происходит становление речи как средства общения.
3. Совершенствуется функция речи, содержащая коррекцию и развитие целенаправленной деятельности ребенка.

В продуктивной деятельности значительно быстрее происходит развитие восприятия и осознания речи, поскольку она приобретает практическую направленность, ребенок учится произносить и запоминать слова, связанные с ней, а проблемные ситуации (как известно) способствуют речевой активности. Ребенок опирается на несколько анализаторов (зрение, слух, тактильное восприятие), что также положительно влияет на речь.

При планировании и проведении занятий соблюдаются определенные требования:

При планировании и проведении занятий соблюдаются определенные требования:

- Включенность занятий в лексическую тематику, что позволяет в работе по той или иной теме опираться на двигательную и эмоциональную память, на пробуждающуюся творческую активность детей;
- Демонстрация педагогом образцов предметных и коммуникативных действий;
- Комментирование событий и отражение в опережающей речи основных принципов языковых обобщений;
- Четкая понятная речь взрослого;
- Замедленный темп всех высказываний, обращенных к ребенку, с повтором образца;
- Обследование предметов;
- Проговаривание детьми всех выполняемых действий;
- Воспроизведение движений (в воздухе, на листе бумаги);
- Сравнение;
- Упражнения для развития мелкой моторики, координации речи с движением;
- Вопросы по продукту (результатам) детской деятельности;

Продуктивная деятельность позволяет решать и воспитательные задачи: воспитывать такие положительные качества как самостоятельность и целенаправленность в выполнении работы, усидчивость и настойчивость, умение довести работу до конца, аккуратность.

Продукт (результат) детской деятельности является хорошим материалом для закрепления дома родителями.

Данный вид развивающих логопедических занятий хорошо может вписаться в учебную работу любой современной программы по развитию и воспитанию дошкольников, так как они построены в соответствии с современными подходами к обучению и воспитанию детей и направлены на развитие и совершенствование всех психических процессов.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИКИ У ДЕТЕЙ С НАСЛЕДСТВЕННЫМИ БОЛЕЗНЯМИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ НА РАННИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

С. Б. Лазуренко, Е. А. Акимова, Н. Н. Павлова,
М. А. Черемисина

«Научный Центр Здоровья Детей» Российской Академии
Медицинских наук, г. Москва, Россия

Summary. The results of the study characteristics of the formation of the psyche of 28 children with hereditary diseases of the nervous system. A comparison of clinical information about their health status data of psycho-pedagogical survey presents some regularities of the formation of the psyche in the early stages of ontogeny.

Key words: congenital prophets development; genetic disease; the pathology of the nervous system; disorders of psychological development; children with disabilities; correctional and educational assistance.

Врожденные аномалии развития составляют почти четверть всех причин инвалидности у детей. Они характеризуются сложной структурой отклонений в работе органов и систем организма, что является непреодолимым препятствием в осуществлении рационального взаимодействия психики ребенка с окружающей средой, и негативно влияет на процесс ее развития. Однако даже при наличии органического нарушения человеческий головной мозг имеет биологические возможности и механизмы компенсации и регенерации. Первые годы жизни являются стратегически важными для созревания мозга. Примеров осуществления психолого-педагогической помощи детям первых лет жизни с генетической патологией в условиях комплексной реабилитации в современной отечественной литературе представлено мало.

Нами были изучены особенности психического развития детей с наследственными болезнями и генетической патологией для определения их специальных образовательных потребностей, направлений и форм психолого-педагогической помощи в процессе восстановления их здоровья в медицинском стационаре.

Было обследовано 28 детей от 10 до 14 месяцев жизни, у которых генетическая этиология заболевания нервной системы была выявлена на первом году жизни, на основании чего установлена инвалидность. Проводился анализ результатов клинических и лабораторных исследований, визуальных осмотров профильных врачей-специалистов, беседы с лечащим врачом для уточнения данных о текущем состоянии здоровья ребенка и родителями; психолого-педагогического обследования для оценки особенностей и темпа нервно-психического развития детей первых двух лет жизни (методика Г. В. Пантюхиной, К. Л. Печоры, Э. Л. Фрухт); наблюдение за

свободным поведением ребенка в новом помещении и при контакте с незнакомым взрослым.

Анализ медицинской документации исследуемых детей показал наличие тяжелого и средне тяжелого состояния при рождении у всех детей, многие из них имели потребность в стационарном выхаживании. У всех матерей имел место отягощенный акушерский анамнез, патологически протекающая беременность. У каждого из обследованных детей были выявлены нарушения здоровья различного генеза и степени тяжести, структурные или системные отклонения в работе головного мозга. Так же у большого числа детей установлено нарушение работы анализаторов.

Все дети имели отставание в психическом развитии от 2 до 7 и более месяцев. По результатам психолого-педагогического обследования дети были разделены на три группы согласно степени отставания актуального уровня их психического развития от возрастного норматива, т. е. в соответствии темпа их психического развития или психологического возраста. Отставание обозначено в эпилептических сроках: на первом году жизни один эпилептический срок составляет 1 месяц. На втором году жизни – 3 месяца.

В I группу вошли дети, у которых было выявлено отставание психического развития от возрастного норматива на 3–4 эпилептических срока. II группу составили исследуемые, психическое развитие которых отставало от возрастного нормативного на 5–6 эпилептических сроков. В III группу были объединены дети с отставанием темпа психического развития на 7 и более эпилептических сроков.

Группы детей, в связи с различной степенью их отставания, имели различия в количестве и качестве накопленных умений, темпе усвоения нового, в физических возможностях, сенсорной ориентировке. Дети отличались характером реагирования на воздействия и эмоциональными проявлениями, работоспособностью и степенью потребности в контакте с внешним миром, а также навыками удовлетворения данной потребности.

Вышеуказанные сведения обусловили необходимость в организации различных специальных условий среды и подборе специализированного многофункционального инструментария для определения актуальных психологических достижений и раскрытия потенциальных возможностей детской психики, а также дифференцированного подхода к организации психолого-педагогических занятий.

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ЭНУРЕЗА: МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А. Ш. Исмаилов, А. В. Казаева

Детская городская поликлиника №13, г. Екатеринбург,
Россия

Summary. Enuresis is not only a medical problem, but also a social one. Algorithm of examination and treatment of the disorder in children is of a great interest. Clinical cases and the efficiency of treatment for enuresis with interaction of urologist and psychologist are outlined.

Key words: enuresis; children; urologist; psychologist; interaction; examination, treatment.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что в последнее время отмечается высокий уровень выявления детей, имеющих проблемы энуреза. Недержание, или неудержание, мочи имеет как медицинские, так и психологические аспекты. Это расстройство в науке известно очень давно. Первые упоминания о расстройстве мочеиспускания были обнаружены в древнеегипетских записях и относятся к 1550 году до н. э. Ещё в XI веке Авиценна в своей книге «Канон врачебной науки» выделил главу «Мочеиспускание в постель». Несмотря на длинную историю изучения данного заболевания, оно продолжает волновать представителей различных областей медицины [1, с. 59].

Слово «enuresis» имеет греческое происхождение и означает «истечение мочи». В настоящее время существует множество определений энуреза [6, с. 26]. Например, Международное общество по удержанию мочи у детей (International Children's Continence Society – ICCS) определяет недержание мочи как мочеиспускание в несоответствующее время и в неподходящем месте у ребёнка в возрасте 5 лет и старше [1, с. 59].

Международной классификацией болезней X пересмотра (1995) энурез неорганической природы определяется как стойкое непроизвольное мочеиспускание днём и (или) ночью, не соответствующее психологическому возрасту ребёнка [7, с. 47].

Многие исследования показали, что моносимптомное недержание мочи во сне отмечается у 82 % детей в возрасте 2 лет, у 40–50 % – в возрасте 3 лет, у 25–30 % – в возрасте 4 лет, у 15–25 % – в возрасте 5 лет, у 10 % – в возрасте 6 лет, у 7 % – в возрасте 8 лет, у 4–5 % – в возрасте 10 лет и около 1 % – в возрасте 18 лет [6, с. 26]. Исследователи отмечают, что энурезы более распространены среди мальчиков (1,5–2 раза чаще), чем среди девочек.

Дети, страдающие недержанием мочи, имеют родителя с энурезом в анамнезе. Приблизительно 50–75 % детей с энурезом имеет близких биологических родственников (в первом колене) с той же

проблемой (у 56 % – отец, у 36 % – мать, у 40 % – брат или сестра). Если один из родителей страдал энурезом, то вероятность возникновения этой проблемы у ребёнка – 40–50 %, если оба родителя – 70–80%. Считается, что наследование происходит по аутосомно-доминантному типу [6, с. 26].

У некоторых больных энурез связан с пищевой аллергией. В этом случае часто идет сочетание с мигренью или синдромом гиперактивности и нарушения внимания. Чаще энурез возникает у детей с низкой массой тела при рождении, задержкой психомоторного развития, умственной отсталостью. И диагностируется, практически всегда, у детей с эпилепсией [4, с. 16–17].

Выделяют две формы энуреза – первичную и вторичную. Первичный энурез характеризуется недержанием мочи во время сна с момента рождения без светлого промежутка. Вторичный – ночное недержание мочи наступает некоторое время спустя (не менее года) после выработки у ребёнка навыка опрятности. Первичный энурез встречается в 3–4 раза чаще вторичного [10, с. 39]. Врачи пользуются клинической классификацией:

- невротический энурез – основная его причина – психическая травма. В ряде случаев невротический энурез сопровождается и другими признаками системного невроза (тики, заикания). Для этой формы характерна чёткая связь начала заболевания со стрессовой ситуацией;
- резидуально-органический (неврозоподобный). В его основе лежит резидуально-органическое поражение ЦНС (остаточные явления внутриутробного или родового поражения головного или спинного мозга (инфекции, травмы, интоксикации). В неврологическом статусе у таких больных присутствует очаговая микросимптоматика [3, с. 87–88].

Расстройства мочеиспускания – патология, которая непосредственно не угрожает жизни больного, но является, несомненно, значимой проблемой, приводящей к более или менее выраженному ограничению психической и физической активности пациента, затрудняющей его социальную адаптацию и общение со сверстниками, способствующей отставанию в учёбе, конфликтным ситуациям в семье. Насколько эта проблема значима для самого ребёнка, говорит тот факт, что дети с нарушениями мочеиспускания ставят её на третье место после таких стрессов, как смерть родителей и возможность ослепнуть [8, с. 73]. О социальном значении энуреза свидетельствуют следующие цифры: 61 % родителей считают мочеиспускание в постель серьёзной проблемой, а 1/3 из них наказывают детей за это. Определена полиэтиологичная природа энуреза и невозможность, в большинстве случаев, выявления очевидной причины [7, с. 47].

Невротический энурез необходимо отделять от недержания мочи как формы протеста у детей дошкольного возраста. В таких случаях проблема отмечается только в дневные часы и возникает преимущественно в психотравмирующей ситуации (в детском саду при нежелании его посещать), сочетаясь с проявлениями протестного поведения, недовольством обстановкой, реакциями негативизма.

Несмотря на большое внимание, уделяемое энурезу, и коллективный опыт, накопленный врачами разных стран, проблема его лечения остаётся весьма актуальной и имеет большое практическое значение. Последнее определяется тяжестью бытовых, социальных и психологических последствий этого своеобразного заболевания. Больные энурезом страдают не столько от проявлений болезни, сколько от насмешек сверстников, упрёков и даже наказаний родителей [2, с. 25].

Энурез чаще встречается у детей робких, застенчивых, впечатлительных, не уверенных в своих силах. Такие дети очень болезненно переживают свой недостаток, с тревогой ожидают очередного недержания мочи. У них резко изменяется настроение, постепенно развивается комплекс неполноценности, формируется невротическое развитие личности, которое может идти по астеническому, аффективно-возбудимому или ипохондрическому типу [10, с. 39]. Учащение энуреза чаще всего связано с переохлаждением, обильным приёмом жидкости на ночь, переутомлением, стрессовыми ситуациями, обострением соматических заболеваний. Учащение и императивность позывов можно рассматривать как результат повышенного внимания у этих больных к своему заболеванию и возрастания уровня невротизации [3, с. 87–88].

Невротическое недержание мочи имеет свои особенности:

- бывает нечасто, непостоянно, нерегулярно;
- может быть ночью, реже днём;
- в спокойной обстановке проходит;
- дети переживают, огорчаются из-за своего состояния;
- сон чаще поверхностный (много сновидений, часто тревожных).

Психиатр или психоневролог выявляет у ребёнка другие проявления невроза, а часто и причину возникновения [8, с. 75]. К причинам невроза, влекущим за собой ночное недержание мочи, можно отнести такие психологические факторы, как:

- инфантилизацию старшего брата или сестры, связанную с появлением второго ребёнка; таким образом ребёнок может проявлять протест против кажущегося дефицита внимания;
- смена социальной среды (школа, садик, переезд);
- ссоры или развод родителей, в этом случае ребёнок испытывает повышенную тревогу из-за внутрисемейных отношений, что приводит к ослабеванию контроля за мочеиспусканием;

- особенности в воспитании детей (стили воспитания), такие как гиперопека, физические наказания за малейший проступок;
- психологический климат семьи (жёстко выстроенные рамки, роли и нормы) [9, с. 272].

В подобных случаях энурез проходит при психотерапии и при восстановлении благоприятной обстановки в семье и дошкольном образовательном учреждении или школе.

При всех формах энуреза у детей наилучший эффект наблюдается от комбинированной терапии (медикаментозной, физиотерапевтической, психотерапевтической) [5, с. 430].

Рассмотрим два клинических случая «семейного» энуреза, решающую роль в лечении которых сыграла работа психолога из-за невозможности проведения адекватной медикаментозной терапии.

Никита П., 1999 г. р., обратился с жалобами на ночное недержание мочи. Ребёнок от 2 беременности (1-я беременность – выкидыш), протекавшей на фоне ВУИ, эндометриоза, кольпита, угрозы выкидыша, 1 срочных родов. Масса тела 3056 гр, длина тела 50 см, окружность головы 35 см, окружность груди 34 см. ПП ЦНС гипоксически-токсического генеза с нарушением мозговой гемодинамики. Гипертензионный синдром. Нарушение спинального кровообращения в шейном отделе. Синдром пирамидной недостаточности. Синдром вегетативной дисфункции. Из сопутствующей патологии: атопическая бронхиальная астма, ДЖВП, хронический энтероколит, субклинический гипотиреоз на фоне АИТ, нефроптоз RS, RD, оксалурия, синдром Фрейли RD, астигматизм, плоскостопие, нарушение осанки. В анамнезе – ветряная оспа, бластоцистоз. ОАК, ОАМ – без воспалительных явлений.

Ярослав П., 2004 г.р., родной брат Никиты П., обратился с жалобами на ночное недержание, дневное неудержание мочи. Ребёнок от 3 беременности, протекавшей на фоне ВСД по гипотоническому типу, хронической фетоплацентарной недостаточности, гестоза лёгкой степени, многоводия, 2 срочных родов. Масса тела 3570 гр, длина тела 54 см, окружность головы 35, окружность груди 34 см. ПП ЦНС смешанного генеза средней степени тяжести. Перивентрикулярная ишемия. Морфофункциональная незрелость головного мозга. Гипертензионный синдром. Верхний смешанный парапарез. Синдром пирамидной недостаточности. Из сопутствующей патологии: атопическая бронхиальная астма, дизартрия, аллергический ринит, этмоидит, ДЖВП, хронический поверхностный гастрит. В анамнезе – ММД, скарлатина, дисбактериоз. ОАК, ОАМ – без воспалительных явлений.

Мама страдает мочекаменной болезнью.

Оба ребёнка наблюдаются с мая 2012 г. Лечение было направлено на уменьшение частоты мочеиспусканий и количества эпизодов энуреза. Начинали с метаболически активных препаратов.

Левокарнитин – природная субстанция, продуцируемая организмом, имеющая смешанную структуру деривата аминокислоты, родственная витаминам группы В. Карнитин прямо или косвенно участвует в метаболизме жирных кислот, глюкозы, кетоновых тел и аминокислот, способствуя процессу энергообразования. Применялся левокарнитин (Элькар) в дозировке 30–50 мг/кг/сутки, продолжительностью не менее 1 месяца.

Пикамилон (сочетание молекулы ГАМК и никотиновой кислоты) – известный ноотропный препарат с широким спектром действия. Стимулирует окислительно-восстановительные процессы, повышает потребление нервной тканью кислорода, предотвращает нарастание концентрации молочной кислоты в ткани мозга. Применялся в дозировке 2–5 мг/кг/сутки также не менее 1 месяца, в т.ч. совместно с левокарнитином. Отмечалась незначительная положительная динамика. Осмотрены неврологом, рекомендован минирин – отказ родителей из-за боязни спровоцировать приступ бронхиальной астмы. Ранее предложенные дриптан и спазмекс отвергнуты по той же причине.

В связи с тем, что выявилась невозможность положительно повлиять на процесс течения болезни с помощью медикаментозного лечения, в ноябре 2012 года дети были направлены на консультацию к психологу.

Для выявления причин энуреза были использованы проективные методики. Исходя из них, можно предположить, что возникновение невроза, вызвавшего ночное недержание мочи, связано с внутрисемейными отношениями и стилем воспитания в семье. Из беседы с матерью было выявлено, что она демонстрировала авторитарный стиль воспитания, в то время как отец – попустительский, что вызывало амбивалентность в психоэмоциональной сфере детей.

В процессе взаимодействия с психологом были применены разные психологические технологии: ведение дневника, семейное консультирование, индивидуальная коррекционная работа, арт-терапия, песочная и игровая терапия, визуализация, проективные методики.

В начале занятий с психологом проводилось семейное консультирование по коррекции стилей воспитания и перераспределению внутрисемейных ролей, также маме было предложено вести дневник самонаблюдения за детьми с целью отслеживания частоты и закономерности рецидивов. На момент начала ведения записей случаи энуреза были отмечены 3–4 раза в неделю у обоих детей.

С детьми проводилась индивидуальная работа с помощью арт-, песочной и игровой терапии, направленная на снятие невроза.

У пациента Никиты П. через две недели от начала психокоррекционных занятий был отмечен длительный «сухой» период. У

Ярослава П. снизилась частота случаев ночного недержания мочи с 3 случаев в неделю до 1–2 раза в месяц.

Для закрепления результата работа с психологом была продолжена. Применялись следующие методы: визуализация и проективные методики, направленные на снятие тревоги и проработки уже имеющихся состояний и психотравм.

Оба ребёнка осмотрены в апреле 2013 года. На момент осмотра у Ярослава – «сухой» период в течение 4 недель, у Никиты с декабря 2012 года жалобы на недержание мочи отсутствуют.

Таким образом, следует отметить положительную динамику при лечении детей, страдающих энурезом. В случаях невозможности назначения медикаментозной терапии или отсутствия реакции на препарат необходимо взаимодействие пациентов с врачом-урологом и психологом.

Библиографический список

1. Агапов Е. Г., Папиз С. В., Длин В. В., Игнатова М. С. Клинические особенности, критерии диагностики и современное лечение моносимптомного и немоносимптомного энуреза у детей // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – № 5. – 2009. – С. 59.
2. Артюхина С. В., Зоркин С. Н., Борисова С. А. Нефроурологические аспекты ночного энуреза у детей // Детская хирургия. – № 5. – 2003. – С. 25.
3. Володина Ю. О. Некоторые аспекты клинико-anamnestического и психосоматического статуса у детей, страдающих энурезом // Вестник новых медицинских технологий – 2000 – Т. VII, № 3–4. – С. 88.
4. Григорьев К. И. Энурез: ответы на актуальные вопросы медицинской практики // Медицинская сестра. – № 8. – 2009. – С. 16, 17.
5. Крупнова М. С. Клиника и лечение ночного недержания мочи у детей // Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова, том LXXXV, выпуск 3, 1985. – С. 430.
6. Куликова И. И., Сафонов А. Б., Дьяконова Е. Ю., Слынько Н. А. Энурез у детей // Медицинская сестра. – № 6. – 2007. – С. 26.
7. Отпущенникова Т. В., Казанская И. В. Современные методы лечения энуреза при нарушениях мочеиспускания у детей // Лечащий врач, октябрь 2009, № 9. – С. 47.
8. Пономарёва Г. Л. Нарушения мочеиспускания у детей // Вятский медицинский вестник, № 3–4, 2011. – С. 73, 75.
9. Фесенко Ю. А. Энурез и энкопрез у детей – СПб. : Наука и техника, 2010. – С. 272.
10. Шанько Г. Г. Ночное недержание мочи у детей // Здоровоохранение Белоруссии. – № 9. – 1987. – С. 39.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ, ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н. В Сахнова

Муниципальная казенная общеобразовательная школа –
интернат среднего (полного) общего образования №3,
г. Астрахань, Россия

Summary. An overview of current trends psychotherapy parent-child relationship. Models with the modern family in the process of counseling, group psycho-correction, the joint psychotherapy. Ideal parent-child relationship.

Key words: sfamily situation; relationships with children; family group psycho-correction; sensitivity of the child; the family myth.

Существуют различные модели помощи современной семье, которые может использовать психолог в процессе консультирования: социальная педагогическая, диагностическая, медицинская, психологическая. Психологическая или психотерапевтическая модель используется, когда причины трудностей ребенка лежат в области общения, личностных особенностей членов семьи. Она предполагает анализ семейной ситуации, психодиагностику личности, диагностику семьи. В ходе консультирования не только выясняются проблемы семьи в целом, но и находятся какие-то пути их решения. Консультация – это общение, установление контактов психолога с семьей. Определенная динамика этих контактов создает условия для самораскрытия с помощью эмоционально-рациональных факторов внутренних ресурсов личности. Опытный психолог уже при первой встрече в ходе общения может получить информацию об истории развития ребенка, воспитательном потенциале семьи, типе семейного воспитания, педагогическом кредо родителей. Эта фаза также показывает возможности психолога в тех процедурах, которые будут совершаться, дает установку на серьезную, продолжительную работу самой семьи.

Независимо от особенностей основного нарушения в отношениях «родитель – ребенок», обратившиеся к психологу родители, как правило, занимают неверную позицию, их отношения с детьми неэффективны по причинам: педагогической и психологической неграмотности родителей; ригидных стереотипов воспитания; личностных особенностей родителя. Все эти причины искажения родительского отношения могут быть исправлены с помощью психотерапии и психологической коррекции. В этих целях создаются *родительские группы*. Цели и формы групповой коррекционной работы ограничены родительской темой. Не ставятся задачи личностного развития членов группы. Группа

обсуждает проблемы воспитания детей и общения с ними, во-первых, а личные проблемы участников группы – лишь во-вторых, и в той мере, в какой это необходимо для решения родительских проблем. Основной метод групповой коррекции – когнитивно-поведенческий тренинг, осуществляемый с помощью ролевых игр и программы видеотренинга. Обоснование метода: семья – целостная система. Именно поэтому проблемы диады «родитель – ребенок» не могут быть решены только благодаря психокоррекции ребенка или родителя. Специфическими эффектами работы с родителями является повышение их сенситивности к ребенку, выработка более адекватного представления о детских возможностях и потребностях, продуктивная реорганизация арсенала средств общения с ребенком. Неспецифические эффекты: получение родителями информации о восприятии семейной ситуации своих родителей ребенком, динамике его поведения в группе. В основе метода совместной семейной психотерапии лежит допущение того, что причины психологических проблем и пути их решения неразрывно связаны с функционированием семьи, как целостной структуры. Проблемы, приводящие семью в консультацию, затрагивают каждого члена семьи, хотя приобретают личностный смысл для каждого, преломляясь через черты, качества и стиль жизни. Поэтому в семейной терапии консультант работает со всей семьей, а не на каждого ее представителя.

Психологически многие специалисты сводят семейную терапию к разрушению того или иного семейного мифа, который уже дал трещину. В локусе жалобы семьи обычно выделяется «козел отпущения» (чаще всего ребенок) или идентифицированный пациент. Психолог опирается на здорового члена семьи, человека, чья позиция наиболее конструктивна, кто менее всего искажен дисгармоничными отношениями. Очень важно для него определить реального пациента, того члена семьи, кто более всего страдает. Чаще всего он не обращается за помощью и, как правило, является «козлом отпущения». Переломной фазой, фундаментом семейной психотерапии является переход на родительские и супружеские отношения, прояснение которых приводит родителей к пониманию того, что причина нарушения поведения ребенка лежит во всем комплексе семейных отношений.

Идеальные отношения родитель-ребенок можно представить таким образом. В своих воспитательных тенденциях родители не противоречат друг другу, на примере их конструктивных отношений ребенок формирует и моделирует собственное отношение к людям, к себе и к миру в целом. В отношениях родитель-ребенок нет места эксплуатации, отыгрыванию своих невротических конфликтов, запутывающих противоречий. Отношения носят ясный и эмпатический характер. Родители удерживают баланс безусловной

и условной любви. Как и любой идеал, идеал детско-родительских отношений трудноосуществим. Главное – в другом, чтобы он не был сильно нарушен и искажен, ибо в этом случае неизбежно возникают дисфункциональные отношения, которые могут привести к психической патологии.

Библиографический список

1. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. – Л., 1990.
2. Черников А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапии// Семейная психотерапия. Приложение к журналу. – М., 1997.
3. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей. – М., 1993.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Л. А. Савельева, М. В. Сёмина
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Summary. The authors actualize the scientific problem of studying the processes of human aging, stress the importance of psychological and pedagogical support of older people as a significant trends of social development. The article presents various approaches to the understanding of the psychological essence of the elderly. Reviewed by developing the capacities of universities of the «third age», providing for the ageing people active adaptation to the new social situation, storing the active style of life and optimization of a new stage of personal development.

Key words: aging; old age; development; psycho-pedagogical support; universities of the «third age».

В настоящее время интерес к изучению процессов старения человека, осознание важности психолого-педагогического сопровождения пожилых людей являются знаковыми тенденциями научного сообщества. Актуальность проблемы состоит в том, что доля людей пожилого и старческого возраста в России за последние годы значительно выросла и сегодня составляет примерно 23 %. В 1990 году лица в возрасте 65 лет и старше составляли 4 % населения России, по прогнозам специалистов к 2030 году этот показатель увеличится до 30 %.

Научные представления о старости и процессах старения отражены в работах О. В. Краснова, К. А. Феофанова, А. И. Тащевой, Б. Г. Ананьева, В. Н. Никитина, Дж. Биддер, М. С. Мильман и др. Существуют различные подходы к пониманию сущности пожилого возраста. С классической точки зрения, как указано в Большой психологической энциклопедии, старость – это заключительный период жизни, условное начало которого связано с отходом от непосредственного участия в производительной жизни общества. Выход на

пенсию является важным событием в жизни человека, который влечет за собой множество перемен, одной из которых является изменение образа жизни и смена как социальной, так и семейной роли. Часть исследователей рассматривает старость как заключительную фазу в развитии человека, в которой динамика психических процессов близка к «нисходящей жизненной кривой». В жизни человека «с определенного возраста проявляются инволюционные признаки, что выражается во внешнем виде старого человека, уменьшении его жизненной активности, ограниченности физических возможностей», считает Р. С. Яцемирская [5, с. 85].

Более оптимистична позиция Н. Ф. Шахматова, который рассматривает старость как время, «когда занятость выбирается не в силу внешних потребностей, определяемых коллективным образом жизни, а сугубо личными интересами и стремлениями», важным из которых оказывается «стремление привести все в какой-то логически-смысловой порядок, найти ответ на те вопросы, которые ранее отодвигались самим характером повседневности» [3, с. 69]. Эту мысль поддерживает В. П. Козырьков: «Пожилой человек – это человек, сконструировавший и освободивший свой жизненный мир в соответствии с собственной индивидуальностью» [3, с. 76].

Для нас являются важными представления о старости самих пожилых людей. Некоторые представляют свою жизнь в этот период как некий распад, угасание, череду болезней, немощь, потерю трудоспособности и т. п. Другая часть пожилых людей, напротив, рассматривает свой возраст как возможность вести полноценную (адекватную возможностям возраста), интересную жизнь. Многие пожилые люди стремятся трудиться в меру своих сил, стараются быть нужным своим близким, друзьям. Они принимают собственную старость как очередной этап жизни, в котором есть свои радости и свои проблемы, как и на предыдущих этапах жизни. Необходимо отметить, что отношение к собственному старению – активный элемент психической жизни в позднем возрасте, определяющий ее качество.

В старости происходит изменения личности, картина этих изменений чрезвычайно насыщена. Это определяет необходимость рассмотрения типологий старости, приведенных в трудах А. Толстых, Е. С. Авербух, А.И. Анциферовой и др. [4]. Для нас представляет интерес классификация социально-психологических типов старости, составленная И. С. Коном:

– первый тип характеризуется переживанием активной творческой старости, «когда ветераны, уходя на заслуженный отдых, продолжают участвовать в общественной жизни, в воспитании молодежи», т. е. живут полнокровной жизнью, не испытывая какой-либо ущербности;

– второй тип старости связан с тем, что пенсионеры занимаются делами, на которые раньше у них не было времени: самообразованием, отдыхом, развлечениями и т. п. Для этого типа стариков также характерна хорошая социальная и психологическая приспособляемость, гибкость, но энергия направлена главным образом на себя;

– третий тип (преимущественно женщины) находит главное приложение своих сил в семье. Поскольку домашняя работа возобновляема, то женщинам, занимающимся ею, некогда хандрить, скучать. Однако, как отмечают психологи, удовлетворенность жизнью у этой группы людей ниже, чем у первых двух.

– к четвертому типу автор относит пожилых людей, смыслом жизни которых становится забота о собственном здоровье. С этой проблемой связаны и разнообразные формы активности, и моральное удовлетворение. Вместе с тем, обнаруживается склонность (чаще у мужчин) к преувеличению своих действительных и мнимых болезней, проявляется повышенная тревожность.

Также И. С. Кон в своей классификации обращает внимание и на следующие отрицательные типы развития личности в пожилом возрасте. К этой группе по автору относятся, во-первых, агрессивные старые ворчуны, недовольные состоянием окружающего мира, критикующие все, кроме самих себя, всех поучающие и терроризирующие бесконечными претензиями. Во-вторых, разочарованные в себе и собственной жизни, одинокие и грустные неудачники, постоянно обвиняющие себя за действительные и мнимые упущенные возможности, делая себя тем самым глубоко несчастными [2, с. 32].

В пожилом возрасте возникают новые задачи развития, наиболее важными из которых объективно становятся сохранение согласованности с собственной идентичностью и нахождение смысла жизни. Решение этих и других возрастных задач может быть облегчено при использовании пожилым человеком внутренних ресурсов: мудрости, способности и желания к изменениям, открытости к социальным контактам. Активное приспособление к новой социальной ситуации, деятельный стиль жизни в этот период дает возможность дальнейшего личностного развития человека. При таком подходе в понимание старости актуализируется необходимость создания социально-педагогических условий для психологической адаптации стареющих людей к особенностям своего возраста, разработка мер психологического обеспечения процессов старения, отмечаем мы вслед за М. Д. Александровой, Л. И. Анциферовой, Л. В. Бороздиной, О. В. Красновой, С. Г. Максимовой и др.

Одним из способов решения данной задачи является разработка и реализация целевых проектов, адресованных пожилым. Направленность этих проектов определяется возрастной особенностью аудитории. Их эффективность зависит от способности проек-

тантов помочь человеку сформировать представление о старости как о времени дальнейшего раскрытия творческих сил и способностей, адаптироваться к новым социальным ролям, стилю и образу жизни; создать условия для проявления и максимального использования знаний, умений, навыков, жизненного опыта пожилых людей.

Основываясь на материалах федеральной программы «Старшее поколение» Правительства Российской Федерации, подчеркнем ориентированность документа на внедрение новых форм и методов работы по охране здоровья, социальной защите, социокультурному обслуживанию граждан старшего поколения, на укрепление материально-технической базы учреждений социальной сферы. В программе сформулирован комплекс задач, реализуемых программами для пожилых:

- поддержка социального статуса пожилого человека за счет сохранения объема и качества социальных ролей и активности путем дополнения или компенсации трудовой активности различными видами социально-культурной деятельности;

- восстановление социальных ролей и стимулирование трудовой активности;

- формирование новых интересов и помощь в освоении новых видов социально-культурной деятельности, позволяющих заполнить досуг, расширить кругозор, адаптироваться к меняющемуся миру;

- восстановление ценностного единства с молодым поколением;

- содействие в решении социально-психологических проблем, обретении социального статуса и чувства личностной значимости;

- укрепление социальных и межличностных связей и контактов, поддержка чувства социальной полноценности и причастности к жизни и делам района, города;

- создание условий для удовлетворения потребностей в самовыражении, социальном признании, общении, уважении окружающих, психологической поддержке, обмене жизненным опытом, укреплении физического и психического здоровья и т.д. [6].

Образовательные задачи применительно к пожилым людям решаются в современном обществе посредством развития университетов «третьего возраста». Понятие «третьего возраста» появилось в 60-х годах XX века на смену понятию «старший возраст», когда возникла обеспокоенность социальными последствиями старения населения в западноевропейских странах. «Третий возраст» в восприятии зарубежных исследователей – это период активной жизни, который начинается с выходом на пенсию. Именно в «третьем возрасте» люди более всего путешествуют, ездят на выставки и концерты в другие города и даже в другие страны, отдаются хобби, обретают новые интересы. Одни записываются на курсы по истории музыкальных инструментов, другие начинают что-то коллекционировать, третьи изучают искусство каллиграфии, четвертые осваивают

новое для себя ремесло. Данный возраст считается периодом свободной и активной жизни [8].

Отмечена положительная динамика в открытии общественных университетов, высших школ и центров для пожилых людей на территории России: они действуют в двадцати городах нашей страны. В Забайкальском крае с 2011 года действует «Народный университет третьего поколения». Он открылся в г. Чите на базе Забайкальской краевой научной универсальной библиотеки им. А. С. Пушкина. Главное предназначение университета – поддержать людей старшего возраста, помочь адаптироваться в современном мире, повысить качество жизнедеятельности, восполнить свои знания и научиться новому опыту, например, адаптироваться в современной информационной среде. Проект «Народный университет третьего поколения» предлагает для своих слушателей несколько обучающих семинаров, в частности, «Открой новый мир» (овладение навыками работы на компьютере и в сети Интернет); «Психология и мы» (психологическое самосовершенствование); «Великобритания: современная жизнь» (английский язык – вводный курс). В перспективе планируется развитие проекта по ряду направлений: культура речи; культура здоровья; садоводство и огородничество; дизайн интерьеров; социальный туризм; кулинария; религиоведение и др. [9].

Таким образом, все более актуальной становится исследовательская позиция, основанная на представлении о старости как динамичном процессе, а не статичном состоянии. Жизнь взрослого человека – это движение, изменение, развитие, констатирует Д. И. Фельдштейн. Проблемное поле, связанное с изучением такой категории, как пожилые люди, имеет большие перспективы для исследователей.

Библиографический список

1. Большая психологическая энциклопедия. <http://psychology.academic.ru/2449/старость> (дата обращения 10.02.2012)
2. Ермолаева М. В. Практическая психология старости. Москва. «ЭКСМО-ПРЕСС». 2002 г. 320 с. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-266995.html?page=3> (дата обращения 10.02.2012)
3. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Психология старости и старения: хрестоматия. – М. : Изд. центр «Академия». 2003. 416 с.
4. Толстых А. Возрасты жизни. – М. : Молодая Гвардия. 1988. – 223 с.
5. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология : уч. пособие. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 275 с.
6. Федеральная целевая программа «Старшее поколение» 2002–2004 гг. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_31957.html (дата обращения 10.02.2012)
7. Фельдштейн Д.И. Психология взросления. – М. : МПСИ, «Флинта», 1999. – 672 с.
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%E0%F0%EE%F1%F2%FC> (дата обращения 08.01.2012)
9. <http://zabmedia.ru/?page=news&text=38687> (дата обращения 08.01.2012)

III. РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ЗНАЧИМОСТЬ ХАРАКТЕРА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ АМБИВАЛЕНТНОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ К ЗДОРОВЬЮ РЕБЕНКА

О.В. Волкова

Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства
здравоохранения, г. Красноярск, Россия

Summary. The article concerns the problem of often being ill children development. The given points connect type of parental attitude, level of child's health and specific attitude to the phenomenon of health in these families. This attitude is described as polar from both (child – parents) side.

Key words: often being ill children; parental-child attitude to the state of health; parental attitude to children.

С появлением у ребенка соматической симптоматики начинается процесс взаимодействия семьи с этой проблемой, то есть соматическое заболевание влияет непосредственно на развитие детско-родительских отношений. В семьях, имеющих больного ребенка, нарушается психологическая система взаимоотношений, результатом чего является ее дефицитность, которая проявляется в проблемах в отношениях с матерью, вытеснении отца из психологической жизни семьи, и как следствие, нарушение нормального формирования личности ребенка.

Стереотипизация и фиксация родителей на определенном типе родительского отношения к ребенку, неадекватное понимание явлений болезни и здоровья, и специфическое понимание здорового образа жизни в семье, приводят к изменению характера развития ребенка.

С точки зрения субъективной картины болезни, для детей с ослабленным здоровьем характерно амбивалентное отношение к ней. Так большинство детей понимает, что болезнь им мешает: нельзя ходить в гости, на улицу, нужно лечиться, принимать лекарства, иногда даже можно попасть в больницу. Но на неосознаваемом уровне болезнь для них более привлекательна, чем здоровье. Она «выгодна» ребенку, потому что дает ему возможность приблизиться к матери, получить некоторую эмоциональную поддержку в виде заботы и внимания.

В современных исследованиях психологи подчеркивают исходную основу, которая задает поляризацию родительского отношения. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь к ребенку, радость и удовольствие от

общения с ним, стремление к его защите и безопасности, безусловное принятие и внимание, целостное отношение к нему. С другой - родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. В процессе анализа факторов, влияющих на отношение родителей к соматической болезни ребенка, выделяют следующие: невысокий уровень собственного здоровья; широкая информированность населения об опасностях тех или иных заболеваний, в результате которой родители испытывают постоянный страх за детей и окружают их гиперопекой; убежденность родителей в своих знаниях или незнаниях о конкретной болезни или детских болезнях вообще. В зависимости от этого одни родители сами лечат детей, другие «исправляют» назначения врачей, третьи водят ребенка от одного специалиста к другому. Эти обстоятельства проявляются различно в зависимости от индивидуальных психологических особенностей родителей. Родители, замечая трудности ребенка, порождают вторичную тревогу, усугубляющую болезненное его состояние.

Соответственно, для решения любой психолого-педагогической задачи в условиях болезни ребенка необходимо учитывать стиль взаимоотношений в семье, наличие «семейных стереотипов» в отношении болезни-здоровья. Большую роль при этом играет присутствие благополучного эмоционально-психологического климата в семье и эффективного родительского отношения к соматически больному ребенку.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО – РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Н. Ю. Коноплева, Е. Н. Кирьянова
Центр психолого-медико-социального сопровождения,
г. Мончегорск, Россия

Summary. The article discusses possibilities of the use of active forms of interaction in the process of optimization of the child-parent relationship. Highlighted features of family influence on child's personality, identified the priority tasks of building a work of practical psychologist with the family.

Key words: family; interaction; work psychologist with the family.

«Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Жизнь семьи тем и сильна, что впечатления ее постоянны, обыденны, что она действует незаметно, укрепляет или отравляет дух человеческий, как воздух, которым мы живем».

А. Н. Острогорский

Все начинается с детства. Формируется характер, выбираются друзья, складываются взаимоотношения с людьми, а главное – закладываются традиции семейного воспитания в будущей семье. Все берет начало в детстве.

Семье принадлежит основная роль в формировании нравственных начал, жизненных принципов ребенка. Семья создает личность или разрушает ее, во власти семьи укрепить или подорвать психическое здоровье ее членов [2]. От того, как строятся взаимодействие в семье, какие ценности, интересы выдвигаются у ее старших представителей на первый план, зависит, какими вырастут дети.

Важность межличностных отношений в семье и их влияние на формирование личности детей заключается в следующем: очень важный фактор эмоциональной уравновешенности и психического здоровья ребенка – это стабильность семейной среды. Большое значение имеет «качество» семьи, её воспитательная способность. Семья, неспособная воспитывать, травмирующая психику ребенка, приводит к серьезным нарушениям в процессе его социализации [1].

В связи с этим, можно выделить приоритетные задачи построения работы практического психолога с семьей:

1) выбор адекватной психокоррекционной технологии психологической помощи ребенку и родителям с учетом данных психодиагностических исследований;

2) создание условий для оптимизации детско-родительских и внутрисемейных отношений, формирования благоприятного психологического климата в семье.

Решение данных задач возможно в форме индивидуального психологического консультирования, а также активных форм взаимодействия – что создает предпосылки для осознания родителями важности своего влияния на развитие ребенка, приобретения положительного опыта решения сложных ситуаций, связанных с внутрисемейным взаимодействием на собственном опыте [3].

Остановимся на рассмотрении возможностей применения активных форм взаимодействия с родительской аудиторией: дискуссию, психологический тренинг, психологические игры [2].

1) Групповая дискуссия – совместное обсуждение какого – либо спорного вопроса, попытка продвинуться к поиску истины, что позволяет прояснить (возможно, изменить) мнение, позиции, установки и ценности родителей. Групповая дискуссия может быть использована в целях предоставления возможности увидеть проблему с разных сторон.

2) Психологический тренинг может быть направлен на тренировку и развитие нужных качеств (умение общаться, слушать, развитие эмпатии и пр.). Он представляет совокупность активных методов практической психологии, которые используются с целью формирования навыков самопознания и саморазвития.

3) Психологические игры. Такие игры расширяют сознание, развивают творческие способности, талант к общению. Большое значение имеет как сам процесс игры, так и осмысление происходящего после игры. В психологической практике большое значение для решения личностных трудностей детей, гармонизацию детско – родительских отношений, имеет совместное участие ребенка и родителя в подвижных играх, играх – драматизациях, в том числе, с применением масок, кукол; сюжетно – ролевые игры.

Таким образом, именно через сплочение и мобилизацию совместных усилий родителей, детей и психолога мы можем эффективно решать возникающие трудности в сфере детско-родительских отношений.

Библиографический список

1. Млодик И. Ю. Современные дети и их несовременные родители или О том, в чем так непросто признаться. – М. : Генезис, 2012.
2. Ткачева В. В. Гармонизация внутрисемейных отношений: папа, мама, я – дружная семья : практикум по формированию адекватных внутрисемейных отношений. – М., 2000. – 314 с.
3. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия : курс лекций. – СПб. : Сфера, 2001. – 417 с.

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ж. Н. Дюльдина, К. В. Морозова
Ульяновский государственный педагогический
Университет им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

Summary. In article relevance spiritual and moral education of children in modern conditions of development of society is considered. The emphasis is placed on importance formation of spiritually moral values in society, and continuity of a family and school in the matter.

Key words: spiritual and moral education; family; school.

В современном мире, когда дети развиваются быстрее, чем раньше, когда появилась детская жестокость, увеличилось число разводов, когда появилась интернет – аддикция (зависимость), то есть ощущаемая человеком навязчивая потребность в определенной деятельности, информационная зависимость – людям очень трудно найти точку опоры в жизни, понять какие ценности взять за основу, к тому же высоко влияние Средств массовой информации (СМИ) на мышление человека. Ребёнку достаточно тяжело разобрать в информационном потоке, разобраться что правильно, что хорошо.

Новое общество требует формирования новых людей. В школах же основной упор делается на обучение, а не на нравственное воспитание. В силу этого, мы считаем, что данный вопрос является чрезвычайно актуальным на современном этапе развития общества.

Важно отметить, что на территории РФ с 1 сентября 2012 г. во всех субъектах Российской Федерации ввелся курс «Основы религиозных культур и светской этики» в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. Курс призван решать следующие задачи: нравственное воспитание российских школьников на основе традиционных идеалов и общечеловеческих ценностей, формирование честного и достойного гражданина, готового к уважительному отношению ко всем гражданам многонационального государства, укрепление взаимопонимания и оздоровлению морально-нравственной атмосферы в обществе.

В данной статье мы хотим рассмотреть важность нравственного воспитания детей в современном мире.

Прежде всего, определим, что понимается под духовно – нравственными качествами. Толковый словарь русского языка **Ожегова С. И.** даёт определение **нравственности** как внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, и как правила поведения, определяемые этими качествами.

В *Большом толковом словаре* современного русского языка *Ушакова Д. Н.* нравственность трактуется как совокупность норм, определяющих поведение человека.

Синонимами нравственности, представленными в *словаре русских синонимов*, можно выделить такие как – мораль, этические нормы, честность, целомудрие, педагогичность, благородство, добродетельность, благородность и др.

В *Толковом словаре русского языка Ожегова С. И.* понятие *духовность* трактуется как свойство души, при котором нравственные и духовные интересы преобладают над материальными.

Как показывают исторические факты, духовно-нравственные качества ценились во все времена, считались показателем образованности. В качестве примера можно привести древнерусскую книгу «Домострой» В ней содержатся полезные советы, наставления, важные заповеди, нравственные мудрости.

Во времена ветхого завета (то есть до пришествия в мир Иисуса Христа) нравственный закон формулировался десятью заповедями, данными Самим Богом святому пророку Моисею на горе Синай (Исх. 20, 2–17). Не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не убивай, почитай отца и мать твою.

Древние славяне имели понятие о нравственности, считали её основой развития души, видели в ней смысл жизни.

В Японских школах каждую неделю ведутся уроки нравственного воспитания, что свидетельствует о ценности духовных качеств и многое другое.

Немецкий философ *Гегель* очень ёмко отметил характеристику нравственности как разум воли, то есть воля ограничена нравственностью.

Одной из важнейших задач духовно-нравственного воспитания, как считает *Скокова Г. В.* является осознание детьми духовных ценностей как на основе освоения их значения для конкретной общности людей (социальной, духовной), так и для извлечения личностного смысла этих ценностей [5, с. 46]. Педагогам и родителям необходимо совершенствовать духовно-нравственное воспитание детей на протяжении всего пути его развития.

В исследовании ряда авторов – *Грезина З. С., Коротюк Л. В., Филимонова А. А.* указывается, что формировать правильные нравственные ценности следует именно с детства. Ведь ребёнок не может ещё в полной мере осмыслить общие вопросы бытия и человеческого общества [7, с. 23].

Как выделяет *Трофимова Н. М.* этот период благоприятен, сензитивен для усвоения норм нравственности, так как ребёнок верит в авторитет взрослого, учителя, в его возможности созидать добро, красоту [6].

О нравственности детей написано немало трудов. Изучением нравственных качеств занимались такие авторы, как Ахтян А. Г., Лопатина А. А., Микляева Н. В., Никитина Н. Н., Скребцова М. В. и многие др.

Вопросами воспитания в школе занимались такие как педагоги и психологи, Королькова М. Б., Скокова Г. В., Степанов Е. Н., Малькова Л. И.

Скокова Г. В. считает, что система образования помимо обучающих функций, должна включать духовно-нравственное просвещение.

Мы полагаем, что в современную систему образования нужно продолжать внедрять различные программы и предметы, развивающие мораль, проводить мотивирующие к доброте и помощи другим, занятия.

Скокова Г. В. выделяет, что нравственная культура младших школьников проявляется, прежде всего, в отношении ребёнка к миру с позиций общечеловеческих ценностей [5, с. 46]. Значит, нужно объяснить ребёнку что есть ценности, их важность прежде всего для него самого. Детям это интересно, нужно. **Филипп Лобстейн** в одной из глав своей книги «Уроки раздумья» описывает свой опыт проведения так называемых занятий нравственности у детей. На этих занятиях он рассказывал ребятам о честности, о том, что важно прощать, о важности приветствовать человека, об умении признавать другого выше себя, что не нужно злиться. При этом он приводил примеры из жизни – своей и своих знакомых, а дети сами делали выводы. По окончании было предложено написать мини-сочинения о проведённых занятиях. Вот некоторые отрывки из сочинений:

...Нравственное воспитание помогает лучше понять себя. На этих занятиях мы находим ответы на вопросы, которых никогда не разрешили бы сами.

...Кто не знает нравственных принципов, тому будет трудно ладить с людьми.

Никитина Н. Н. выделяет на наш взгляд, довольно важную мысль, что, к сожалению, традиционная система воспитания ориентирована на сообщение нравственных знаний, внедрение в сознание ребёнка определённой системы норм и принципов, а не на развитие его нравственного самосознания. В современных условиях, когда происходит утрата обществом существовавших ранее норм и принципов морали, а новые ещё не выработаны, размыты, особенно актуальным становится формирование у подрастающего поколения способности к самоопределению, нравственному выбору [4, с. 5].

Давлетшина А. А. в своём методическом пособии «Этико-правовое воспитание младших школьников» выделяет, что учитель начальной школы вместе с родителями должен позаботиться о формировании социальной компетенции ребёнка [2, с. 3]. Мы разделяем точку зрения автора, и считаем что, как родители, так и пе-

дагоги в школе должны влиять на ребёнка. Но большую ответственность несут, конечно же, родители.

Лобштейн Ф. замечает, что смотреть за детьми – дело родителей. С них и спрос [3]. Именно семья выполняет главную роль в воспитании, ведь одна из её функций – воспитательная, а школа только помогает. Развитие детей, формирование их мышления, как отмечает **Давлетшина А. А.** жизнь, здоровье, будущее, целиком зависят от мира на земле, от родителей, от действия других взрослых людей [2, с. 3].

Поэтому как мы видим из вышесказанного, окружение ребёнка это первичные агенты социализации, которые являются важным примером и основополагающим в оказании большого влияния на то, какие нормы усвоит ребёнок и какие ценности будут для него ведущими в его взрослой жизни, чем он будет руководствоваться.

Отношения школы и родителей, их различные подходы и методы воспитания порой приводят к трудностям. И прежде всего для ребёнка. Невольно возникает вопрос: какова же роль семь и школы в нравственном аспекте воспитания? Как они влияют на ребёнка в контексте духовно-нравственного воспитания?

Родителям следует внимательно относиться к воспитанию своих малышей с самого раннего детства, ведь его основы в будущем складываются в нравственность. Именно в детстве вербально и невербально закладываются и формируются понятия нравственности, моральных ценностей, этических норм, которые определяют поведение, а также мотивы поступков в дальнейшей жизни. Поэтому на этом возрастном этапе важно привить ребёнку понимание общечеловеческих ценностей.

Мы придаём важное значение именно способности мыслить, а не просто следовать образцу. Считаем, что родители должны развивать эту способность. Помогут походы в театр, различные выставки – поделок и картин. Спросите, что понравилось малышу и почему, выскажите своё мнение, попросите сочинить небольшой рассказ и обязательно похвалите! Чтение вслух и обсуждение прочитанного материала развивает мышление, фантазию. Необходимо заботиться о всестороннем развитии детей.

Большую важность играет самооценка ребёнка, а, следовательно, и его умение строить межличностные отношения. Ведь от того, какими будут деятельность и отношения в классе, в конечном счёте зависит, какие образцы (нормы) будет усваивать личность [6, с. 59].

Мы предполагаем, что если ребёнок зажат и неуверен в себе, стеснителен и всего боится, то ему сложно будет усвоить какие-то нормы. А самооценка и принятие ребёнком себя зависит полностью от родителей. Но чтобы воспитать жизнерадостного, активного, доброго, милосердного, честного и уверенного в себе человека – не

просто индивида, а личность, родители должны, прежде всего, сами быть нравственно воспитаны, относиться к себе и окружающим положительно и быть для ребёнка примером! Отношения мамы и папы между собой для детей являются объектом подражания, поэтому если в семье ребёнок часто видит ссоры, на него постоянно кричат, не предоставляют свободу выбора, то, как можно в будущем требовать от него быть добрым, честным, правильным, милосердным? Но ведь родители тоже должны на что-то ориентироваться. Ещё Чацкий у Грибоедова терзался: «Где, укажите нам, отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?» [1].

Важно общаться с ребёнком как с личностью, на равных, интересоваться его мнением по поводу пусть даже незначительных вещей, чтобы показать, что его мнение важно. В противном случае возрастает возможность развития комплекса неполноценности, он будет чувствовать себя ненужным и в дальнейшем ему будет нелегко высказывать своё отношение, по какому либо вопросу. Наиболее успешно нравственные нормы возникают там, где дети получают возможность вырабатывать способы поведения на основании выбора, без определённой положительной и отрицательной оценки [6, с. 61] Не следует осуждать и ругать ребёнка, лучше направлять, помогать и чаще хвалить его.

Приходя в школу, дети уже знакомы с такими словами, как добро, зло, а задача учителей – дальнейшее развитие представлений учащихся о добре и зле, воспитание стремления совершать добрые дела, развитие самооценки [7, с. 80].

Школа должна способствовать развитию личности школьников. Этого можно достичь, представляя опыт нравственного оздоровления общества на основе милосердия и любви к ближнему, открывая школьникам гуманитарные знания, показывая ценность таких знаний для личности [5, с. 47].

Важно понимать, что и родители, и школа должны вносить свой определённый вклад в развитие мышления ребёнка, воспитание его характера, формирование нравственных основ.

Безусловно, оба эти институты социализации (школа и семья) оказывают на ребёнка и его развитие огромное влияние и имеют важное значение.

Таким образом, в заключение, мы приходим к выводу, что в современных условиях очень важно уделять достаточное внимание духовно-нравственному воспитанию детей, развитию их нравственных качеств, формированию моральных основ и осознанию истинных общепринятых ценностей.

Семья и школа оказывают определённое влияние на понимание ребёнка о том, как правильно себя вести, что можно, а что непозволительно. И, конечно же, ведущая роль принадлежит семье. Следовательно, именно родители должны не только заботиться о

воспитании и привитии нравственных качеств, но и развивать все грани личности своего ребёнка. Как сказал **Филипп Лобстейн** – задача нравственного воспитания – воссоздание человека изнутри, вручную, причём начинать следует с себя [3, с. 79].

Библиографический список

1. Грибоедов А. С. Горе от ума. – М. : Наука, 1987. – 478 с.
2. Давлетшина А. А. Этико-правовое воспитание младших школьников: методическое пособие для учителей начальных классов по формированию основ правовой культуры учащихся. – Ульяновск : УИПКПРО, 2008. – 76 с. – С. 3.
3. Лобстейн Ф. Уроки раздумья: педагогика нравственного развития. пер. с ф. Н. Малевич. – М. : Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея. 2000. – 84 с. – С. 79.
4. Никитина Н. Н. Приёмы нравственной активизации личности: методические рекомендации. – Ульяновск : ИПК ПРО, 1997. – 40 с. – С. 5.
5. Скокова Г. В. Современные методы духовно нравственного воспитания // Начальная школа. – 2006. – № 11. – С. 46–47.
6. Трофимова Н. М. Нравственные ориентиры младшего школьника // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 59, 61.
7. Филимонова А. А., Коротюк Л. В., Грезина З. С. К вопросу о начальном литературном образовании и духовно-нравственном воспитании // Начальная школа. – 2002. – № 6. – С. 23, 80.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА

О. А. Кравчук

**Центр психолого-педагогической помощи населению
«Доверие», г. Ноябрьск, Ямало-Ненецкий
автономный округ, Россия**

Summary. Adolescence during inspection of all members of the family to social, personal and family maturity. The behavior of the parents and their attitudes towards children in a large extent determine how easy it teenager takes possession of the different skills, gaining independence, confidence, positive self-esteem. Frequency of occurrence and the nature of the behavior of adolescents in conflict with their parents are connected to existing in a family type of parental relations. The destruction of family ties, the lack of love in the relationship between parents and children is one of the main reasons for the poor socialization of the personality.

Key words: teenager; evolution; parents; conflict; family education.

Подростковый возраст является важнейшим периодом развития в жизни человека. В этом возрасте организм претерпевает значительные изменения, которые будут существенно влиять на все стороны биологического, психологического и социального развития [2, с. 19].

Начало подросткового периода связано с физиологическими изменениями. И это неизбежно сказывается на поведении и взаи-

модействии с окружающими. Прежде всего, вступают в дело физиологические и гормональные процессы, связанные с интенсивным созреванием организма. Но проблемы физиологии обостряются кризисами из предшествующих стадий развития ребенка. Проявление таких качеств как отделение себя от родителей и их опеки, активно проявляемая инициатива — это выражение потребности обрести власть над собственной жизнью. Появляется конфликт, который основан на недавнем кризисе развития 7 лет (компетентность или неуспешность). Если в период начальной школы у ребенка сформировалось такое качество, как компетентность, ему легче адаптироваться в новых условиях, связанных с обретением власти над собственной жизнью, так как у него довольно устойчивые интересы и стремления. Если же из этого возраста ребенок вынес «неуспешность», возникнет конфликт, связанный с адаптацией к новому состоянию подростка.

То, как подростки справляются со стрессами, вызванными метаморфозами тела и новыми социальными ролями, определяется развитием их личности в предшествующие годы [4, с. 599].

Во время перехода от детства к подростковому возрасту, внутренний конфликт проявляется у подростка впадением из крайности в крайность. Во время перехода от детства к подростковому возрасту, дети часто демонстрируют странное сочетание серьезности и ребячества. То он рассуждает и ведет себя как совершенно взрослый, умудренный опытом человек, то, вдруг, безо всякой видимой причины превращается в инфантильного, капризного ребенка. То он готов принимать решения и ответственность по очень серьезным вопросам (и требует, чтобы ему позволили это делать), то оказывается абсолютно безответственным в давно обговоренных вещах (постирать свои носки и вынести мусор). Вдруг начинают меняться привычки, поведение становится абсолютно другим, манера разговаривать, мимика, жесты, поведение — все меняется. Появляются новые интересы, которым подросток отдается целиком, но вскоре быстро остывает и увлекается чем-то новым — как правило, под влиянием сверстников. Такое смешение выполняет важную функцию, связанную с развитием.

Подростковый возраст также характеризуется важными изменениями в социальных связях и социализации, так как преобладающее влияние семьи заменяется влиянием группы сверстников, выступающей источником норм поведения и статуса. Несмотря на это, многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов показывают, что наибольшее влияние на состояние психического здоровья подростка оказывает адаптация в двух микрогруппах: семье и группе сверстников.

Рассмотрим наиболее подробно проблему детско-родительских взаимоотношений. Одним из важнейших аспектов указанной про-

блемы является вопрос о конфликтах подростков с родителями. Развитие детей в подростковом возрасте ставит перед взрослыми членами семьи, в первую очередь перед родителями, новые сложные требования. Нарушения во взаимоотношениях родителей с детьми, ранее не игравшие заметной роли, выходят на первый план, становятся для подростка источником психической травматизации [6, с. 515].

Сегодня специалисты отмечают, что далеко не все дети чувствуют себя комфортно в собственной семье. «Каждого седьмого подростка беспокоят отношения с родителями, 12 % опрошенных ребят регулярно конфликтуют с ними, у 59 % конфликты возникают иногда».

В психологической литературе приводится феноменология родительских отношений, стилей воспитания, а также их следствий – формирования индивидуальных характерологических и личностных особенностей подростка в рамках нормального или отклоняющегося поведения, в ситуациях конфликтов и кризисных состояний. Значимость семейных факторов в возникновении и развитии различного рода нарушений у детей подчеркивается многими авторами, занимающихся исследованиями эмоциональных, в том числе и депрессивных расстройств. Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис в своей книге «Психология и психотерапия семьи» отмечают, что изменения в одной из сфер семейной жизни ведет к изменению в других. Поэтому семья часто играет ведущую роль в формировании патогенных ситуаций и психических нарушений у подростков. Авторы акцентируют наше внимание на том, что семьи с нарушенными отношениями не могут самостоятельно разрешать возникающие в их семейной жизни противоречия и конфликты [6, с. 150]. Л. И. Вассерман и Е. Е. Ромицина говорят о том, что непростая ситуация развития, в которой оказывается подросток, заключается, с одной стороны, в том, что взрослые побуждают его к самостоятельности, а с другой стороны, в значительной степени поощряют его зависимость [2, с.30]. Согласно широко распространенному мнению, подростки прибегают к конфликтам и бунтарству как к основному способу достижения автономии и независимости от родителей. Однако, по мнению Грейс Крайга, как внутренние эмоциональные бури, так и конфликты между детьми-подростками и родителями не являются неизбежной составляющей развития. Хотя эмоциональная дистанция между подростками и родителями имеет тенденцию к увеличению на протяжении отрочества, это не обязательно ведет к неприятию родительских ценностей [4, с. 601].

Наряду с этим поведение родителей и их отношение к детям в значительной мере определяют, насколько легко подросток овладевает различными навыками, приобретает самостоятельность, уверенность в своих силах, положительную самооценку. Но в тоже вре-

мя, чрезмерный контроль, грубость, непонимание родителей или их пренебрежение к своим родительским обязанностям могут привести к множеству трудностей в дальнейшей жизни самого подростка и семьи в целом.

Причины возникновения конфликтов подростков с родителями не одинаковы у младших и старших подростков: у младших подростков конфликты с родителями возникают существенно по поводу учебной деятельности, у старших – по поводу общения. Способы поведения в конфликтных ситуациях с родителями более конструктивны у старших подростков, по сравнению с младшими. Родительские отношения, основанные на утверждении силы и отсутствии любви к ребенку, чаще провоцируют подростково-родительские конфликты, чем отношения, построенные на уважении и доверии к ребенку.

Мелкие и крупные конфликты, ссоры подростков с взрослыми – постоянные источники напряжения, стресса – и для тех, и для других. В семье накапливается напряжение, оно усиливается. Выход становится найти все труднее и труднее.

А это значит, что и родители, и подростки постоянно напряжены, делают много ошибок, постоянно срываются. Возникает стресс детско-родительских отношений и как следствие его – болезни, нарушения.

Перечислим главные пусковые механизмы этого стресса.

Во-первых, борьба, в процессе которой должно выясниться, кто же все-таки из нас главный и с чьими мнениями и взглядами все же надо считаться в первую очередь. Другими словами, – борьба самолюбий, борьба за самоутверждение, власть. Во-вторых, вечный вопрос о том, кто кому должен уступить и кто с кем считаться, дети с родителями или родители с детьми. И наконец, в-третьих – взаимные обвинения и упреки.

Каковы же причины возникновения конфликтов родителей и подростков? Мнение родителей и их детей существенно отличаются друг от друга.

Основными причинами конфликтов с позиции подростка являются:

- кризис переходного возраста;
- стремление к самостоятельности и самоопределению;
- требование большей автономии во всем – от одежды до помещения;
- привычка к конфликту, воспитанная поведением взрослых в семье;
- бравирование подростка своими правами перед сверстниками и авторитетными для него людьми.
- Основные причины конфликтов с родительской позиции:

- нежелание признавать, что ребенок стал взрослым;
- боязнь выпустить ребенка из гнезда, неверие в его силы;
- проецирование поведения ребенка на себя в его возрасте;
- борьба за собственную власть и авторитетность;
- отсутствие понимания между взрослыми в воспитании ребенка;
- несоответствие родительским ожиданиям.

Подростковый возраст время проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость. В этот период все скрытые противоречия выходят наружу. Так начинается отделение подростка от родителей, противостояние им. Ребенок может стать грубым, резким, критиковать своих родителей и других, окружающих его взрослых.

В глазах подростка, несмотря на все противоречия, мать и отец остаются источником эмоционального тепла, без которого он чувствует себя беспокойно. Остаются они и властью, распоряжающейся наказаниями и поощрениями, и примером для подражания, воплощающим в себе лучшие человеческие качества, и старшим другом, которому можно доверить все. Но со временем эти функции меняются местами. В связи с этим даже в благополучных семьях возникает определенная сложность общения с детьми среднего школьного возраста. Не всегда родители различают, что нужно запрещать, а что следует разрешать. Все это может создать весьма непростую ситуацию. Частота возникновения и характер поведения подростков в конфликте с родителями связаны с существующим в семье типом родительского отношения: типы отношений, основанные на утверждении силы и лишении ребенка любви, чаще провоцирует подростково-родительские конфликты, чем отношения, построенные на уважении и доверии к подростку.

Рассмотрим 5 типов семей, в зависимости от царящей в них обстановки:

1. Семьи, в которых очень близкие, дружеские отношения между родителями и детьми. Подростки, воспитывающиеся в таких семьях, как правило, активны, дружелюбны, независимы. Эта атмосфера благоприятна для всех членов семьи, так как родители имеют возможность оказывать влияние в тех сторонах жизни сына или дочери, о которых в других семьях только подозревают. В таких семьях родители прислушиваются к мнению детей в вопросах современной музыки, моды и т. д. А дети к мнению близких в других, более серьезных жизненных вопросах.

2. Семьи, где царит доброжелательная атмосфера. В таких семьях существует определенная дистанция между старшими и младшими. Дети растут обычно вежливыми, приветливыми, уступчивыми, послушными. Редко заявляют о своей независимости. Родители следят за развитием детей, интересуются их жизнью, пыта-

ются оказать влияние в силу собственных культурных возможностей. В этих семьях бывают конфликты, но они открыты и сразу же разрешаются. От родителей здесь ничего не скрывают, им верят.

3. Большая группа семей, где родители уделяют достаточное внимание учебе детей, их быту, но этим и ограничиваются. Материальное обеспечение далеко не всегда удовлетворяет запросы подростков, многие из этих запросов родители просто не считают достойными внимания. Явно виден конфликт между родителями и детьми. У этих ребят есть все необходимое для жизни: одежда, аудио-, видеотехника и т. д. У детей в таких семьях есть отдельная комната, но там дорогая мебель, расставлена она строго и нет возможности ее передвинуть, переставить. «Развести в комнате грязь» также запрещено. Родители пренебрегают увлечениями детей, а это создает определенный барьер между ними. Девиз у таких родителей: «Не хуже других».

4. Существуют семьи, где за ребенком устанавливается слежка, ему не доверяют, применяют рукоприкладство. В таких семьях всегда существует конфликт между повзрослевшими детьми и родителями. Иногда он скрытый, периодически прорывающийся наружу. У подростков из таких семей устанавливается стойкая враждебность к родителям, недоверие к взрослым вообще, трудности в общении со сверстниками, с окружающим миром.

5. Критическая обстановка в семье. Здесь ненормальные отношения между детьми и родителями. Дети же ведут себя вызывающе. Они считают, что родители это люди, у которых все позади. Их раздражают отсталые вкусы родителей. И близкие взрослые становятся «механизмом» для обеспечения потребностей и ограничения свободы. А если, в семьях пьют один или оба родителя, то влияние такой семьи пагубно, оно является причиной многих преступлений подростков. Подросток ощущает заброшенность, ненужность, появляется черствость, эгоизм, агрессия по отношению к другим. Атмосфера напряженная, критическая.

Стремление быть независимым проявляется, в первую очередь, в отрицании традиций, поведенческих норм, способов подавать себя, манеры одеваться, принятых в обществе. Хотя где-то в глубине души подросток ощущает потребность в авторитете. Это противоречие нередко вызывает особенно болезненную реакцию у взрослых и служит дополнительным катализатором конфликтов. Поведение подростка, которое внешне выглядит, как вызов, на самом деле является замаскированной просьбой принимать решения и действовать самостоятельно. Если родители неправильно понимают изначальный посыл вызывающего поведения подростка, в семье может начаться настоящая борьба за власть. На определенное поведение подростка следует абсолютно неадекватная реакция родителей. Далее следует цепная реакция: бунт подростка, пороч-

ный круг. Положение усугубляется тем, что обе стороны находят подкрепление безупречности собственной позиции в реально существующих обстоятельствах. Родители уверены, что заботятся о здоровье, безопасности и благополучии своих детей. Подросток убежден, что не собирался делать ничего дурного и предосудительного, но его не слышат, не понимают и не желают с ним считаться.

Однако и родители, строившие отношения с детьми и друг с другом на основе любви и понимания и творчески решавшие задачи, иной раз чувствуют себя обескураженными, столкнувшись с обострением вроде бы благополучно разрешенных конфликтов. На самом деле, все то, чего родители достигли раньше, все те качества личности, которые приобрел ребенок, никуда не исчезли. Не исчезла и любовь сына или дочери к родителям и потребность в родительском участии и поддержке, которая в этот период еще нужнее и важнее, чем прежде.

Следует помнить о последствиях конфликтов, в первую очередь для подростка. В силу особенностей самого конфликта, его силы и значимости для подростка, его психологических характеристик, конфликт переживается подростком по-разному. Подростки очень сильно переживают, когда понимают, что находятся в открытом конфликте с другим человеком. Первое желание подростка — уклониться от конфликта в надежде, что он разрешится сам по себе. Если предмет конфликта или вовлеченные в него люди значимы для подростка, то он может прибегнуть к двум основным стилям поведения: приспособление (односторонняя уступка) и компромисс (взаимная уступка). При этом уступка по сути своей направлена скорее на спасение хороших отношений между людьми, а не на разрешение проблемы.

Результатом конфликта может быть стресс, последствия которого могут обернуться для подростка очень критично, вплоть до депрессии и других серьезных расстройств.

На основании важности вышеизложенной проблемы осуществляется психологическая помощь семьям и их детям, обратившимся к специалистам нашего центра.

Следует отметить, что за поддержкой чаще обращаются именно семьи с детьми, имеющими нарушения.

В арсенале психологов есть множество методик обследования, позволяющих определить наличие проблемы детско-родительских взаимоотношений и возникающих на их фоне расстройств у подростков.

Чаще всего используется следующие диагностические материалы:

1. Для выявления уровня тревожности используется тест школьной тревожности Филипса, тест личностной и ситуационной тревожности Спилбергера-Ханина. Для работы с родителями также использовалась методика «Градусник» Ю. Н. Киселева, с помощью

которой просили родителей оценить, каковы обычно их самочувствие, преобладающий фон настроения.

По полученным данным, отмечалась связь тревожности детей и родителей. В частности эмоциональные трудности и проблемы чаще встречаются у тех детей, родители которых характеризуются личностными нарушениями, склонны к депрессии. Нарушены внутрисемейные связи.

2. Для определения уровня самооценки предлагался тест на выявление уровня самооценки А. М. Прихожан

3. Для определения особенностей семейных взаимоотношений используются проективные тесты «Несуществующее животное», «Кинестетический рисунок семьи».

4. Для исследования особенностей семейного воспитания предназначены диагностика « Подростки о родителях», методики «Анализ семейного воспитания и психологических причин его нарушения» и «Измерение родительских установок и реакций». С помощью этих диагностик выявляются типы семейного воспитания, характер детско-родительских взаимоотношений. Используются в семейном консультировании, при выборе тактики психокоррекции в случае нарушений социальной адаптации, поведенческих и эмоциональных расстройств у подростков.

5. Для выявления особенностей характера предлагалась методика «Патохарактерологический диагностический опросник для подростков» А. Е. Личко.

С целью улучшения психоэмоционального состояния детей и характера семейных взаимоотношений была проведена психопрофилактическая и психокоррекционная работа. Консультирование включало в себя беседы с родителями, основанных на психологическом просвещении родителей относительно таких аспектов, как источники, причины, возрастные и индивидуальные формы проявления, приемы и способы компенсации и преодоления личностных нарушений у детей, особенности поведения при возникновении конфликтов и варианты конструктивного взаимодействия.

Также осуществлялись психокоррекционные занятия с подростками и совместные занятия родителей и детей. Центральное место занимала работа с окружающими ребенка взрослыми, в первую очередь – с родителями. Они должны понимать, что в профилактике и преодолении расстройств у подростков существенную роль играет обеспечение детей широким выбором средств и способов действий в значимых для него ситуациях в семье, снижение конфликтности в детско-родительских отношениях, выработка эффективной модели поведения.

Преодоление проблем семейного взаимодействия, поведенческих нарушений у подростков не может быть ограничено только рамками специальной психологической работы. Во всех случаях

требуется введение специального блока занятий, направленных на перенос полученных умений, средств деятельности в обыденную жизнь, их приспособление, а в случае необходимости – некоторая коррекция и закрепление. Значительную роль в этом играют педагоги и родители. Если помочь подростку и семье справиться с конфликтами и поддерживать дома здоровую, дружелюбную и принимающую атмосферу, впоследствии это научит и самого подростка справляться с более серьезными проблемами, которые ожидают его в будущем.

Критериями эффективности психопрофилактической и психокоррекционной работы является улучшение эмоционального фона детей, межличностных отношений в семье и со сверстниками, повышение когнитивных функций.

Таким образом, влияние семьи на социальное и духовное становление подростков трудно переоценить, поэтому интерес психологов к детско-родительским взаимоотношениям не случаен. Разрушение семейных связей, отсутствие любви в отношениях между родителями и детьми – одна из главных причин неполноценной социализации личности. Дети, лишённые социализирующего воздействия семьи, оказываются наименее подготовленными к взаимодействию с другими людьми. Степень их социальной свободы незначительна.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что достаточно пагубное влияние среды в виде семейной дисгармонии и неправильного воспитания способствует развитию поведенческих, личностных и эмоциональных нарушений ребенка. Наиболее патогенным оказывается воздействие неправильного воспитания в подростковом возрасте, когда формируются базовые потребности этого периода развития – потребности в автономии, уважении, самоопределении, достижении наряду с сохраняющейся, но уже более развитой потребностью в поддержке и присоединении (семейном «мы»).

Библиографический список

1. Борюк Я. Ю. Конфликты родителей и подростков: причины, содержание, функции. Реферат по психологии: URL:<http://xreferat.ru> BiblioFond.ru.
2. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Родители глазами подростка. – СПб.: Издательство «Питер», 2004.
3. Конфликты в подростковом возрасте. Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия: URL:<http://megabook.ru>.
4. Крайг Г. Психология развития. – СПб. : Издательство «Питер», 2000.
5. Положение подростка в семье и отношения с родителями. Справочник: URL:<http://kid.ru>.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 3-издание. – СПб. : Издательство «Питер», 2001.

ДЕТСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

О. В. Пьянова, А. Е. Лабузная
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary: The article tells about the unconscious adult programming model of a child's life. Also describes adult favorite expressions, their impact and Eric Berne's Transactional Analysis as a way of controlling undesirable model.

Key words: adult; parent; child; transactional analysis; behavioral model.

Потенциально все дети способны достичь больших успехов в социуме. Стать великими и знаменитыми, мастерами своего дела. Но почему же не все пользуются этим, а лишь довольствуются половинчатым счастьем и только некоторые сумели «поймать синюю птицу удачи»? Откуда же берутся корни неудач? «Все проблемы – родом из детства», – писал З. Фрейд, анализируя психические отклонения одного из пациентов.

Рассмотрим ближний круг общения ребёнка – это родители, ведь именно они оказывают большое воздействие на него. Если дитя постоянно слышит – «Не бегай – упадешь!», «Не открывай окно – простудишься!» – то, повзрослев, он будет испытывать трудности с принятием самостоятельных решений. Если же ему повторяют в детстве – «Не будь ребенком!» – он станет гиперответственным взрослым, подавляя свои «детские» желания и потребности [3].

Таким образом, родители программируют модель жизни своих детей. Однако люди не машины и они способны отвечать за свою жизнь и принимать решения которые сами будут считать верными. В благополучных семьях это осознание приходит своевременно с наступлением взрослости и понимания всех её аспектов, но, к сожалению, не все дети воспитываются в благополучной среде и многим понадобится помощь.

Эрик Берн в 1955 году основал «Трансактный анализ» – это психологическая модель, описывающая поведение человека – как индивидуально, так и в составе групп, основанная на том, что каждый человек может научиться доверять себе, думать за себя, принимать самостоятельные решения и открыто выражать свои чувства [2, с. 8].

Главной целью Трансактного анализа является ее ориентировка на изменение личности. Понимание проблем личности не рассматривается как конечная цель. Напротив, осознание их представляет собой инструмент для изменения личности.

Основой Трансактного анализа является модель эго-состояний. Эго-состояние – это совокупность связанных друг с дру-

гом способов поведения, мыслей и чувств, как способ проявления нашей личности в данный момент.

1. Если я веду себя, мыслю и чувствую по принципу «здесь и теперь» и реагирую на то, что происходит вокруг меня, используя весь потенциал взрослой личности, то я нахожусь в эго-состоянии **Взрослого**.

2. Временами я могу вести себя, мыслить и чувствовать, копируя одного из моих родителей или других людей, которых я воспринимал как родителей. В этом случае я нахожусь в эго-состоянии **Родителя**.

3. Иногда я возвращаюсь к поведению, мышлению и чувствам детства. В этом случае я нахожусь в эго-состоянии **Ребенка** [1, с. 15–16].

Все три эго-состояния находятся в каждом человеке, разница лишь в том, какая из этих моделей стоит на первом месте. Взрослым детям бывает очень нелегко менять прошлую модель поведения и становиться Взрослыми, но и «гадким утятам» наверняка не так легко даётся перевоплощение в «прекрасных лебедей», но это стоит того.

Библиографический список

1. Берн, Э. Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психотерапия / пер. с англ. — М. : Академический Проект, 2006. — С. 15–16.
2. Стюарт Ян; Джойнс, Вэнн. Современный трансактный анализ. — СПб. : Социально-психологический центр, 1996 – С. 8.
3. http://samopoznanie.ru/schools/transaktnyy_analiz/

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО МАТЕРИНСТВА

Е. И. Жупиева

Восточно-Сибирская академия образования,
г. Иркутск, Россия

Summary. This article looks at the issues of social disadaptation of women, who refuse motherhood. Discovered the dependence of the social disadaptation of mothers and the survival of the newborn.

Key words: deviant maternity; social disadaptation; deviant behavior.

Материнство является одной из социальных ролей женщины, однако биологическая потребность преломляется социальными ценностями, влияющими на содержание и реализацию материнства в каждом конкретном случае. В современных условиях действие биологических факторов в значительной степени преломляется через социальный статус человека. Несмотря на многочисленность со-

циальных взаимодействий матери на уровне семьи и общества уровень личностного развития и стереотипы поведения, создают возможность установления стрессогенного изменения условий существования матери. В таких условиях беременность может сопровождаться признаками психоэмоционального напряжения в виде повышенной тревожности, раздражительности, утомляемости. Состояние длительного стресса оказывает негативное влияние на течение гестационного процесса [5, 6]. Кроме того, психоэмоциональный стресс матери может повлиять на психическое развитие ребенка [1]. Недостаточно изученное социально-психологическое явление девиантного материнства чрезвычайно актуально в настоящее время.

В исследовании были задействованы две группы: 32 женщины первой группы, прервавшие беременность, вторую группу составили роженицы в количестве 41 женщины, отказавшиеся от материнских прав при рождении детей в третьем триместре (их последы были подвергнуты патогистологическому исследованию). Показателем социальной дезадаптации стало избавление от плода или новорожденного (как одна из форм девиантного поведения).

При сопоставлении возраста и количества родов у женщин, отказавшихся от статуса матери установлена относительно одинаковая представленность первородящих и повторнородящих (24 женщины с первой беременностью и 49 с последующей). По мере взросления, рождение первого ребенка становится для женщины значимым, однако, женщины имеющие статус матери, отказывались от его реализации. В структуре социальных характеристик этих женщин были установлены незрелость института семьи (отсутствие регистрации брака) и устойчивая мотивация отказа от реализации роли матери (биологической или социальной). В целом два эти признака характеризуют социальную дезадаптацию женщин. В группах исследуемых женщин с дезадаптацией была прослежена динамика веса плодов, данные представлены в таблице № 1. Внутриутробная гибель плода рассматривалась нами как показатель дистресса, основанием послужили теоретическая концепция Г. Селье [4] и результаты морфологического исследования плодов и новорожденных, которые показали, что при асфиксии новорожденных имеют место изменения эндокринных органов, характерных для стадии истощения общего адаптационного синдрома. Внутриутробный ребенок не может существовать в материнском организме без последа и детородного органа, которые находятся в процессе развития и трансформаций.

Динамика веса плодов при социальной дезадаптации матери

2 триместр с отставанием созре- вания плаценты (n=32)	3 триместр с отставанием созре- вания плаценты (n=12)	3 триместр без отставания со- зревания плаценты (n=29)
Me 480 г	Me 2220 г	Me 2090 г
Размах колебаний 285–1020 г	Размах колебаний 1000–2850 г	Размах колебаний 870–3320 г

Из таблицы следует, что вес плода при социальной дезадаптации матери является функцией времени и достоверно отличается в третьем триместре относительно такового во втором триместре (критерий Крускала-Уоллиса $H=51,367$).

Таким образом, социальная дезадаптация женщины в виде отказа от статуса матери в социальном плане (при неполноценной семье) оказывает существенное влияние на способность ребенка к выживанию. Негативные последствия для ребенка выражаются в преждевременных родах, незрелости плаценты и относительно низкой массой тела. Полученные результаты могут быть использованы в последующих научных исследованиях различных сфер материнства, способствующих разработке адекватных методов профилактики девиантного поведения.

Библиографический список

1. Захаров А. И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий психических травм. – СПб : СОЮЗ, 1998.
2. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001.
3. Селье Г. Стресс без дистресса. – М. : Прогресс, 1982.
4. Трусов Ю. В., Кулинич С. И. Неравновесная система беременности. Монография. – Иркутск : РИО ИГИУВа, 2002.
5. Трусов Ю. В., Рябцовский А. А. Функциональные состояния плода. – Иркутск : РИО ИГИУВа, 2001.

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ, КАК СЛЕДСТВИЕ ДЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХ СЕМЕЙ

О. А. Хахова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

Summary. The paper deals with the problem of formation and manifestation of children's deviant behaviour as the result of desocializational impact from risk-group families. Deviant behaviour is represented as a complexed phenomenon with its mechanisms, forms of expression, types or classes which have a negative influence on the personality and serves as a basis for the formation and manifestation of deviant behaviour in adolescence.

Key words: preschool children and elementary-school children deviant behaviour; disorder of socialization of children; family disadvantages.

Изменения, происходящие сегодня в новой России в различных сферах жизни, экологический и экономический кризис, социальная нестабильность, усиление влияния псевдокультуры, неблагоприятные семейно-бытовые отношения, чрезмерная занятость родителей и т.п. приводят к деформации институтов социализации детей дошкольного и младшего школьного возраста. В этих условиях возникают серьезные предпосылки для зарождения у детей отклоняющегося поведения, причинами возникновения которого, являются разнообразные взаимосвязанные факторы: индивидуальный, психологический, педагогический, социальный (исследования Ю. А. Клейберга). Социальные детерминанты отклоняющегося поведения многообразны, могут по-разному воздействовать на еще незрелую личность ребенка. Однако как показывают отечественные исследования (Б. Н. Алмазов, С. А. Беличева, М. И. Буянов, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, В. П. Кащенко, В. С. Ковалев, Т. И. Шульга и др.) причины этих возможных поведенческих отклонений следует искать именно в семье.

Условия семейного воспитания в детском возрасте и их связь с возникновением отклоняющегося поведения являются предметом изучения также и у зарубежных исследователей (Curtis G. C (1963); Spinetta J. J., Rigler D. (1972); Widom C. S. (1989) в парадигме «цикла насилия». В данной концепции жестокое обращение с детьми, выражающееся в физической и эмоциональной жестокости, сексуальном насилии, пренебрежении способствует формированию у ребенка агрессивности и склонности к дальнейшему воспроизведению подобных форм поведения в социальных контактах, а впоследствии и по отношению к собственным детям.

Учитывая большое количество причин и факторов, обуславливающих функциональную несостоятельность семей, мы придержи-

ваемся классификации С. А. Беличевой [2, с. 87–90], где в качестве системообразующего критерия при составлении типологии функционально-несостоятельных семей используется характер десоциализирующего влияния, оказываемого такими семьями на детей. Десоциализирующее влияние семей может быть прямым и косвенным. К семьям с прямым десоциализирующим влиянием С. А. Беличева относит криминально-аморальные и аморально-ассоциальные семьи, в которых наглядно демонстрируются образцы асоциального поведения и антиобщественные ориентации, выступая, таким образом, институтами десоциализации. К семьям с косвенным десоциализирующим влиянием относят конфликтные и педагогически несостоятельные семьи, которые в силу психологических причин утратили свое влияние на детей.

Таким образом, безусловным критерием, на наш взгляд, функционально-несостоятельной семьи выступает утрата ею воспитательной и социализирующей функций.

В отечественной педагогической науке и практике отклонения в поведении детей дошкольного и младшего школьного возраста объясняются спецификой возраста (незавершенность развития нервной системы, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, недостаточное функционирование второй сигнальной системы и т. п.). В то же время, педагогическая практика обладает достоверными сведениями о том, что отклоняющееся поведение некоторых детей является настолько прогрессирующим и противоречащим нормам этики и общечеловеческим ценностям, что никак нельзя объяснить их возрастными особенностями. Мы согласны с мнением ученых (Т. В. Лодкина, Г. А. Фортунатов и др.) о том, что возрастные особенности могут способствовать зарождению и функционированию отклоняющегося поведения, но не сами по себе, а в результате игнорирования родителями своих обязанностей, допущенных педагогических ошибок и складывающихся неблагоприятных условий для нормального личностного развития детей.

Безусловно, что глубина и стойкость отклонений в поведении детей дошкольного и младшего школьного возраста не велика по сравнению с подростковым возрастом. Однако, довольно сложно представить себе, например, делинквентность подростка, возникшую «не из чего». В большинстве случаев, истоками возникновения делинквентности являлся именно дошкольный и младший школьный возраст. Проведенные исследования показывают, что 73 % всех трудных подростков уже в 1-м классе проявляли крайнюю неустойчивость поведения, конфликтовали с педагогами, многие из них оказывались в положении «изолированных» и предпочитали дружить со старшими детьми вне школы.

Здесь мы имеем дело с дефектами личностного развития, сочетающимися с недостатками или серьезными просчетами в воспита-

нии ребенка в период его раннего и дошкольного детства и отрицательным влиянием неблагоприятных ситуаций, складывающихся в семье.

Типичным проявлением отклоняющегося поведения детей является *агрессивное поведение*. Согласно исследованиям С. Н. Ениколопова [4] «асоциальное, в том числе и агрессивное поведение в дошкольном и младшем школьном возрасте имеет своим источником, прежде всего, нарушение общения в семье, в результате чего у детей искажаются этические понятия и моральные ценности. Общение в детском саду, а в дальнейшем и школе, не только не компенсирует недостатки семейного общения, но чаще всего усугубляет положение. Основными видами компенсаторной деятельности дошкольников и младших школьников являются сублимация и фантазия. В развитии такой формы отклоняющегося поведения, как агрессия, играет роль не только нарушение общения, но и ряд других проблем, с которыми сталкиваются дети в воспитательных учреждениях. Одной из них является дидактогенная, которая представляет собой невротические расстройства, возникающие в связи с процессом обучения» [4, с. 7–8].

Особенно «кричащей» формой проявления отклоняющегося поведения детей являются первые пробы *алкоголесодержащих напитков*. Проблема употребления детьми алкоголя имеет глубокие культурные, социально-педагогические, политические и социально-экономические корни. О детском алкоголизме ученые говорят, когда его признаки впервые появляются до достижения 18-летнего возраста. Проблема детского алкоголизма являлась предметом изучения в исследованиях Б. С. Братуся, Е. М. Мастюковой, В. Ф. Матвеева, В. Д. Москаленко, И. Д. Муратовой, П. И. Сидорова, Ф. Г. Углова и др. Ученые выделяют причины алкоголизма у детей, а также его последствия. В исследованиях В.Ю. Завьялова показано, что определенное отношение к алкоголю и ритуалам его приема начинает формироваться у ребенка с 4–5 летнего возраста.

В исследованиях М. А. Галагузовой проанализированы причины, способствующие возникновению алкогольной зависимости в дошкольном и младшем школьном возрасте. Это, прежде всего, алкогольное окружение, которое составляют пьющие ближайшие родственники, педагогическая неграмотность родителей и семейные алкогольные традиции, связанные обычно с торжественными, радостными или печальными событиями, приводящие к формированию стойкого интереса к спиртному. Дети родителей, страдающих алкоголизмом, находятся в сфере неблагоприятных микросоциальных влияний, усложняющих процесс социализации и социальной адаптации. В исследованиях В. С. Гуськова и А. И. Цапина показано, что более половины детей в возрасте до 6–7 лет уже имели через семью контакт со спиртосодержащими напитками.

Наблюдения за играми детей старшего дошкольного возраста показали, что в игровой ситуации дети довольно часто и точно копируют внешние атрибуты взрослого застолья с имитацией чоканья бокалами, тостов, качающейся походки гостей. В исследованиях Г. В. Грибановой установлено, что дети 6–7 летнего возраста, живущие в семьях с алкогольной зависимостью имеют значительные трудности при участии в играх с правилами. Чрезмерная импульсивность, аффективная взрывчатость, безответственность не позволяют им завоевать симпатии сверстников и занять устойчивую позицию в коллективе. В характеристиках детей рассматриваемой группы, даваемых педагогами, воспитателями, родственниками, нередко указания на случаи мелкого воровства уже в дошкольном возрасте. По сути своей эти случаи не могут расцениваться как асоциальные, так как в них нет элемента умышленности, полной осознанности и произвольности. Именно отсутствие осознания и произвольности и приводит к совершению таких действий, т. е. внешняя ситуация, действующая как побудительный механизм, не уравновешивается внутренними механизмами произвольной регуляции.

Типичной детской девиацией считаются также *побеги из дома, бродяжничество*, рассматриваемое в некоторых исследованиях как проявление делинквентного поведения. Согласно исследованиям А. Л. Арефьева [1] мотивы бродяжничества и побегов из дома имеют три важные причины. Главная из них, на нее указывают 40,5 % опрошенных – пьянство родителей; вторая – отсутствие одного или обоих родителей и третья – физическое насилие над детьми со стороны родителей. Все они свидетельствуют о том, что основной источник беспризорности – это девиантная или конфликтная семья.

Таким образом, неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка в семье вызывают нарушения социализации, которые выражаются в отклонениях от норм системы общественных отношений, в которую включается человек по мере своего социального развития и становления. Зарождающееся при этом *отклоняющееся поведение детей в дошкольном и младшем школьном возрасте*, мы понимаем как результат неблагоприятного социально-нравственного развития, нарушений социализации ребенка, проявляющееся в отсутствии целостного знания о нормах, правилах поведения и взаимоотношений в группе сверстников, неадекватной оценке себя и негативной оценке сверстников и взрослых, негативном отношении к ним, и как следствие неспособности осуществлять социально-нравственный выбор поступков в соответствии с общепринятыми нормами и ценностями и осуществлять регуляцию собственного поведения в соответствии с ценностями принятыми в обществе. То есть, мы имеем ввиду те отклонения, которые еще только возникают, когда еще нельзя говорить о воспитанности или невоспитанности личности, а можно лишь указывать на осо-

бенности ее социально-нравственного развития, на особенности ее движения по пути к усвоению социальных и нравственных норм, то есть, это те отклонения, которые нужно распознать, пока они не приобрели устойчивые формы.

Таким образом, отрицательный микроклимат функционально-несостоятельных семей, асоциальное поведение ее отдельных членов могут способствовать зарождению и функционированию отклоняющегося поведения у детей. Сохранение семьи как воспитательного института особенно значимо в современных условиях, когда идет коренная ломка традиционной системы воспитания. Сложившиеся условия требуют формирования системы комплексной государственной поддержки семьи, включающей в себя диагностические, профилактические, коррекционные, социально-реабилитационные мероприятия, создание оптимальной среды жизнедеятельности для семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществление социальной профилактики отклоняющегося поведения и организации работы с функционально-несостоятельными семьями.

Библиографический список

1. Арефьев А. Л. Беспризорные дети России // СоцИс. – 2002. – № 8.
2. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. – М., 1994.
3. Девиантология: Хрестоматия / автор-составитель Ю. А. Клейберг. – СПб. : Речь, 2007.
4. Ениколопов С. Н. Агрессивное поведение у детей // Особый ребенок: исследования и опыт помощи. – М., 1998. – Вып. 1.
5. Суворова О. В. Семейная среда как фактор развития субъектности старшего дошкольника: теоретико-концептуальные аспекты: монография – Н. Новгород : НГПУ, 2011.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенский государственный университет
Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Материалы международной научно-практической конференции 7–8 июня 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 25.06.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 5,48 п. л.
Усл.-печ. л. 5,1 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09